

Неустановленный автор
Проект Россия. Третье тысячелетие
Серия «Проект Россия», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3945415
Проект Россия. Третья книга. Третье тысячелетие: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-34786-5

Аннотация

Книга «Проект «Россия». Третье тысячелетие» буквально взрывает наши представления о нынешнем моменте истории. Пользуясь явно не всем доступной информацией, таинственный автор (авторы) моделирует убедительно-достоверную картину сегодняшних планетарных изменений, касаясь спорных и даже скандальных тем, в том числе пресловутого экономического кризиса, ставшего «визитной карточкой» третьего тысячелетия. Большинство из нас надеются, что кризис закончится и все вернется «на круги своя», автор же убежден: кризис – свидетельство окончательного крушения потребительской цивилизации и зарождения новой эпохи в истории человечества. Книга ставит острые, парадоксальные вопросы, опрокидывающие привычную шкалу ценностей, и в тоже время намечает рациональные решения сложнейших вопросов, очерчивает контуры нового незнакомого и пугающего мира. Чем скорее мы освободимся от привычных стереотипов, чем больше узнаем о неотвратно надвигающемся на нас грядущем, тем легче войдем в него. Ибо, как утверждает автор, назад дороги не будет.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	13
ГЛАВА 1	13
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	24
ГЛАВА 6	29
ГЛАВА 7	31
ГЛАВА 8	37
ГЛАВА 9	41
ГЛАВА 10	43
ГЛАВА 11	45
ГЛАВА 12	49
ГЛАВА 13	51
ГЛАВА 14	53
ГЛАВА 15	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Проект Россия

Третья книга

Третье тысячелетие

Если найдете эти слова полезными, применяйте их.

Если найдете бесполезными, забудьте о них.

Если найдете вредными, победите их.

«Проект Россия»

ВСТУПЛЕНИЕ

Дистанцируйтесь от эмоций. Не бросайте чтение книги на половине и не читайте по диагонали. Не делайте преждевременных выводов и не смотрите на ситуацию через призму того или иного шаблона.

Современный мир, с его рынком, демократией, прогрессом, приоритетом материальных ценностей над духовными, вчера казался непоколебимым. По умолчанию считалось: на смену ночи придет день, зиму сменит лето, экономический спад преобразуется в новый подъем, а периодически возникающие проблемы как-нибудь сами собой рассосутся. Но вот привычный мир поколебался. До самых толстокожих сегодня доходит: началось что-то слишком тревожное и слишком масштабное. Страшно...

Анализ происходящих событий показывает: современный мир уходит в небытие. Это не смена частностей и даже не смена эпох. Привычного мира больше не будет, как не будет больше парниковых тропиков и динозавров. Грядут события, сравнимые с Всемирным Потопом и Ледниковым периодом.

Чтобы необоснованность надежд отсидеться стала очевидна, рассмотрим видимую часть ситуации последней сотни лет. Начнем с бесспорных фактов. Беспрецедентный технический прогресс увеличил скорость передачи информации и перемещения грузов. Сегодня планету можно облететь за 40 минут, информацию передать за секунды. Пространство как бы сжалось, а время ускорилося. Люди начали мыслить в рамках своего региона (города, области, страны), воспринимая себя целым, а окружающий мир – полуабстракцией и чем-то вроде ресурсного приложения. Единственно правильное понимание целого мира – религиозное, с началом новой эпохи стало уступать место новому мышлению. Мир начинают осмысливать как целое не в религиозном и философском, а в политическом и экономическом плане.

Максимально реализовала открывшиеся перспективы Америка. Вернее, интеллектуальная группа, стараниями которой строилась мировая империя нового типа. Для политиков новой формации мыслить глобально, в масштабах целого мира, было таким же привычным делом, как для нас каждый день на работу ходить. В 1907 году появляется Федеральная Резервная Система США. По сути это завод по производству мировых денег – доллара. Весь мир делает товары и услуги, добывает ресурсы и энергию. США делают деньги, на которые покупают товары и услуги других.

Началось это не вдруг, ситуацию формировали десятилетиями. Первое время США развивали науку, промышленность, экономику. Но параллельно строили «завод» по производству мировой валюты. И однажды система заработала...

Вообразите: у вас дома стоит печатный станок. Ваш бизнес – печатать деньги. У соседей такого станка нет, они вынуждены производить различные товары. Вы производите

деньги, на которые покупаете товар соседей. За пять минут вы наштампуете дензнаков столько, что сможете закупить продукцию, которую сосед произвел за год. США далеко отрываются от всего мира по финансовым, экономическим, производственным показателям, военному и научному потенциалу. И все только потому, что у них нереально эффективный бизнес.

Производитель денег становится финансовым богом, обеспечивающим «кровоток» между участниками рынка. Мировая система превращается в живой организм, где каждый орган выполняет свою функцию. Одна страна делает автомобили, другая ширпотреб, третья сельхозпродукцию, четвертая энергоресурсы поставляет.

Так как все участники мирового рынка зависят от единой кровеносной (финансовой) системы, на смену государственной независимости приходит абсолютная зависимость. На словах страны по-прежнему позиционируют себя самостоятельными, но в реальности идут обратные процессы. В руках производителя денег постепенно концентрируется мировая власть. Национальная власть из направляющей силы превращается в администратора, идущего указанным курсом.

Начинается стирание границ, возвышение корпораций, что приводит к полной управляемости мира из финансового центра. Новая экономика в реальности превращается в новую религию со своими обрядами, жрецами, заклинателями и предсказателями (это очень хорошо видно на биржевом рынке). Принципиально новая сила подминает мир под себя.

Чтобы власть нового божества стала абсолютной, создателям системы нужно было решить две задачи. Первая: уничтожить «заводы», производящие непродávаемые сущности (традиционные религии являлись главными производителями ненужной новому миру «продукции»: совести, милосердия, понятия долга и прочего). Вторая задача: объединить мир в единую систему с жестким разделением обязанностей. Для их выполнения нужны: а) пропаганда новых ценностей: граждане США должны популяризировать идеи потребительского стиля жизни на весь мир собственным примером; б) превосходящая военная мощь: армия США должна стоять на охране нового образа жизни.

Реализация цели требует астрономических расходов. Кажется, нет проблем, если сам деньги печатаешь. Но необходимо соблюдать пропорцию между массой денег и реально производимых товаров. Если пропорция нарушается, если денег станет больше, чем товаров, система рухнет, в соответствии с законами финансовой пирамиды.

США печатают деньги, на которые приобретают свою мощь. По сути мир долгое время оплачивал американскую армию и американский образ жизни. Но удержать баланс невозможно, для поддержания системы требуется все больше денег (правило финансовой пирамиды).

Вскоре масса валюты начинает превышать массу товара. Чтобы избежать обрушения системы, нужно вывести лишние деньги из реальной экономики. Интеллектуальный центр, стоящий за мировой системой, «замораживает» лишние деньги виртуальным рынком, где торгуют виртуальным товаром – ценными бумагами (акции, фьючерсы, опционы и прочее). Люди покупают несуществующие активы, получая дивиденды за счет других вкладчиков (еще один принцип финансовой пирамиды).

Параллельно создается инструмент управления виртуальным рынком – мировые СМИ. Механизм управления прост: нужная «новость» подается нужным образом, что корректирует курс акций в нужную сторону. Слово «новость» взято в кавычки, чтобы показать: многие новости тоже виртуальны.

Не важно, как обстоят дела на самом деле, что реально было, а чего не было. Если профильные СМИ «прогнозируют» падение акций завода «Х» и рост акций завода «У», при абсолютно одинаковой стоимости этих заводов их цена на рынке будет отличаться минимум в 50 раз. При этом цена первых акций будет падать, вторых – подниматься.

Если СМИ запустят информацию: в стране были беспорядки, не важно, правда это или нет. Система отреагирует на «новость» так, словно беспорядки действительно имели место. В новой системе не важно, что было на самом деле. Важно, что говорят. Именно это заставляет двигаться политические и социальные механизмы в ту или иную сторону.

Благодаря этим технологиям, плюс двум мировым войнам, а также революциям и переворотам, финансовая пирамида держится. Но создатели прекрасно понимают: она не может стоять вечно. Можно плодить многоэтажные виртуальные рынки, развязывать новые войны, устраивать перевороты и дефолты, но нельзя отменить конец комедии.

Легкие деньги в виде процентов провоцируют рост потребления. На это накладывается природа рыночной экономики, существующей при условии постоянного роста потребления. Она будет искусственно инициировать потребление, тем самым удушая систему. «Растущие скорости и объемы превращают человека в нечто вроде трубы, сквозь которую все быстрее и быстрее пролетает поток большей частью ненужных товаров. Пока непонятно, какова предельная пропускная способность человека как трубы, но то, что она конечна, не вызывает сомнений. Когда потребительская активность не будет соответствовать производственной, экономика рухнет. Следом рухнет государственная конструкция» («Проект Россия», первая книга).

В стратегической перспективе просчитывалось: выхода из ситуации нет. Однажды проблемы сойдутся в одной точке, после чего возникнут перегрузки, которых система не выдержит. Природа пирамиды такова: вкладчики ни при каких условиях не смогут получить свои деньги назад. Современный кризис именно такой случай.

Кто-то может сказать: если генеральный должник сам печатает деньги, он может «нарисовать» нужное количество купюр и рассчитаться по долгам. Да, такое возможно, но этот трюк ничего не дает. Если пририсовать к имеющимся у вас деньгам нуль (или больше), прибавиться нулей, но не денег. «Нарисуют» США нужную сумму или не нарисуют, заменят зеленые бумажки синими, это ничего не даст – мировая система все равно рухнет. Здесь тот случай, про который говорят: как ни крутись, а ж... сзади.

Никто из строителей мировой пирамиды не собирается искать ответ на вопрос как рассчитаться с кредиторами. Они прекрасно понимают: это в принципе невозможно. Самое умное – замутить мировой хаос, под шумок вывести активы и вложить их в новое предприятие. Все строители финансовых пирамид следуют этой логике. Но если бытовые жулики инициируют банкротство и тупо бегут на запасные аэродромы, геополитические жулики не могут поступить так же. Масштаб операции вносит коррективы. Но принцип один – вовремя вывести активы, а не ждать стихийного краха.

Все всегда убегают заранее, оставляя вкладчикам легенду, почему так получилось (или смываются без объяснения причин). Происходит это, когда строители пирамиды не видят смысла выплачивать дивиденды. Они минируют систему, параллельно создавая из выведенных активов центры стабильности.

Начавшееся обрушение финансовой пирамиды повлечет такое потрясение системы, что вывести активы тем же способом, что и бытовые жулики, не получится. Нельзя вывести активы в наличные или вложить в бизнес. Все это целесообразно при сохранении системы. Но если она рухнет, деньги будут стоить не дороже опавших листьев. Бизнес и недвижимость тогда упадут в цене дешевле соседней березовой рощи. Там хоть подберезовики можно собирать. А что делать в городе, где нет источников продовольствия, печки и топлива?

Устроители мировой пирамиды задолго до начала необратимых процессов стали готовить систему к контролируемому сносу путем точечного минирования планеты. Искусственно были созданы «горячие точки». Яркий пример – Пакистан и Индия. На вопрос: зачем США меняют в Пакистане подконтрольного президента и приводят к власти силы,

легко провоцируемые на ядерный конфликт, как с Индией, так и с Америкой, нельзя вразумительно ответить. Равно как нет ответа, зачем они поддерживают конфликт Израиля и Палестины, сталкивают лбами Россию и Украину, раздувают европейские беспорядки. Все это увеличивает нестабильность.

Кому это нужно? США? Ни в коем случае, они первые от этого пострадают. С точки зрения дилетанта это кажется чудовищной политической глупостью. Но если смотреть в другом масштабе, открывается совсем другой смысл.

Предполагается, основные события развернутся с мегатеракта на территории США (типа ядерной атаки). «Неуловимый» Бен Ладен украдет бомбу и сбросит ее на Вашингтон (а-ля 11 сентября). Далее – удар возмездия. Затем «выявление» баз террористов, и мир взорвется массой региональных конфликтов. В него вовлекаются страны с атомным оружием, и начинается третья мировая война.

Мировой игрок регулярно использует технологию провокации – удар по своей территории (базе). Для вступления во Вторую мировую войну был устроен Пирл-Харбор. Для ввода войск в Афганистан и Иран были атакованы башни ВТЦ. Созданный миф терроризма существенно расширяет технику провокации.

У интеллектуального центра, стоящего за этими событиями, нет понятия родины, стыда или сострадания. Есть холодный расчет, логика и ориентир на результат. Все средства хороши, в том числе и удар по США – инструменту, долгое время служившему мировому игроку верой и правдой. Но игра на то и игра: ради победы можно жертвовать ключевыми фигурами, даже ферзем. Есть основания полагать, у американцев меньше всех шансов на выживание.

Параллельно минированию создаются центры стабильности: банк информации, а также банки немодифицированного зерна, флоры и фауны. Судя по всему, это ключевые точки отсчета, вокруг которых будет строиться новое мировое царство.

Сегодня в нейтральных водах на глубине нескольких сот метров создано информационное хранилище с автономным атомным питанием. Ни в политической, ни в военной или коммерческой логике этот проект не имеет смысла. Следовательно, его инициатором не могла выступить ни одна из стран или корпораций. Но хранилище, недоступное будущим участникам конфликта, тем не менее, построено. Вопрос: кем?

Не так давно было завершено заполнение хранилища, расположенного на острове Шпицберген (в условиях вечной мерзлоты), немодифицированным зерном. Журналисты окрестили хранилище «Судный день». Получилось символично. На вопрос, зачем и кому это нужно, кто строил, нет ответа. Особо дотошным скармливается ерунда про благотворительную деятельность тайных меценатов.

Немодифицированное зерно способно давать урожай без удобрений. Модифицированное зерно дает более богатый урожай, но ему обязательны удобрения. Кроме того, через несколько поколений оно теряет жизненную силу, то есть перестает давать плод. Поэтому всегда нужно натуральное зерно, которое потом модифицируют.

Мир подсажен на модифицированное зерно (в условиях рыночной экономики натуральное зерно попросту невыгодно сеять). При сломе системы заводы по производству удобрений встанут. Без удобрения измененное зерно даст скудный урожай, а на следующий год еще меньше. Теперь понятно, почему нужно натуральное зерно? Потому что оно не зависит от мировой экономической системы, то есть является центром стабильности.

Третий вид центров стабильности, после информации и зерна, – банк флоры и фауны. Хранилищем, скорее всего, рассматривается Австралия. Вы когда о ней последний раз слышали? Это не случайно: мировые СМИ вообще ничего случайно не делают. Они инструменты, а инструменты сами по себе не работают.

Не стоит перечислять все точечные заряды, заложенные в тело мировой системы, равно как и все центры стабильности. Тенденция очевидна. Но что толку понимать тенденцию, когда никто не знает, какие из этого следуют выводы и что делать? Для остроты ощущения допустим, у вас миллиарды долларов (не имеет значения, в чем они, в бизнесе, недвижимости или наличных), и вы понимаете: операция по сносу мира в ближайшее время войдет в завершающую стадию. Что делать, чтобы сохранить свои активы? Во что вкладываться?

Чтобы ответить на этот вопрос, зададимся другим. Как вы думаете, почему некоторые западные миллиардеры за несколько лет до кризиса начали выводить активы из бизнеса и вкладывать в непонятные проекты, спрятанные под вывеской благотворительности? Что их побудило в одночасье стать благотворителями? Благоглупости, которые можно высказать по этому поводу, лишь запутывают картину.

Под ширмой благотворительности на самом деле осуществлялся перевод активов из одной плоскости в другую.

Начать такую операцию невозможно, не имея достоверной информации о грядущих событиях. Можно предположить: разрушителям сегодняшней системы необходимы масштабные администраторы. Возможно, некоторым они приоткрыли будущее, после чего началось строительство непонятных объектов. Мы знаем только наиболее известные, но можно предположить массу скрытых.

* * *

Главный вопрос современности: что делать большинству (в том числе и большинству олигархов)? Пока они надеются справиться с ситуацией за счет личных качеств, опыта, связей, знаний. Но это так же смешно, как были бы смешны потуги динозавров (допустим, они умные) в наступивший ледниковый период применить знания, полученные при жизни в тропиках, и не пропасть. Динозаврам невдомек, что маленькая мышка, обросшая шерстью, в 1000 раз больше соответствует новой системе, чем они со всей своей массой, рогами, панцирями и зубами.

Только очень глупый человек может думать: хорошо быть богатым, убежал на Запад, и ты в безопасности. Такая логика имела место 100 лет назад, когда кризис носил точечный характер. Куда богатые побегут сегодня, если, во-первых, кризис на всей планете? Во-вторых, зачем они нужны со своими деньгами тем, кто сам производит деньги? К тому же, непонятно, как выйти на них с предложением себя.

Но, допустим, вышли. Что дальше? Какие у олигарха привлекательные стороны? Денег куча? Кстати, это уже огромное заблуждение: у многих денег стало совсем мало, многие по уши в долгах. Единицы, которые все еще богаты, неинтересны мировому игроку, потому что он сам деньги печатает. Их даже печатать сегодня не нужно, достаточно набить на компьютере любую цифру и положить себе на счет.

На наших глазах создается система, где большинству не предусмотрено место. Единицам из единиц будет позволено встроиться в нее. И уж точно не по признаку богатства. Деньги в надвигающихся условиях суть абстракция прошлого мира. Да, они останутся в новой системе, но это будет нечто иное, о чем предупреждает Апокалипсис.

Очень скоро деньги будут представлять не большую ценность, чем билеты МММ после краха финансовой пирамиды. У всех, от крестьянина до олигарха и министра, два варианта: или оказаться в роли скотины, приготовленной к убою, или осмыслить ситуацию в мировом масштабе и составить план действий по выживанию.

Чтобы защититься от опасности, в первую очередь нужно понимать ее характер. Если надвигается стена воды, нужно строить плавучие платформы. Если на вас идет стена огня,

надо зарываться в землю. Если есть опасность чумы, необходимо использовать лекарство. От каждого вида опасности своя защита.

Экономика – лишь следствие глубинных процессов. Попытки ответить на вопрос в русле привычных шаблонов типа «кто-то хочет мировой власти», никуда нас не выводят. Чтобы установить мировое господство, нужно время, превышающее человеческую жизнь. А значит, мировое господство не может устанавливаться ради самого господства. В таком масштабе это инструмент, и необходимо уловить, какую цель хотят реализовать посредством этого инструмента (мировой власти).

* * *

Мир похож на папуасов, вокруг которых ходят непонятные люди и совершают непонятные действия. Папуасам не хватает умения мыслить в масштабе странных чужеземцев, чтобы понять и оценить происходящее. Инстинктивно они чувствуют опасность от действий незнакомцев, но эти предчувствия нельзя реализовать, поскольку неясно, как можно реализовать то, чего не понимаешь. Атмосфера непонимания активно поддерживается. Папуасам устраивают дискотеки и внушают мысль об их исключительности (любая кухарка может управлять государством, все равны, нет умных и глупых, слабых и сильных). В результате в голове каша, где уж тут что-то осмысливать...

Чтобы защититься, первым делом «папуасы» должны осознать свое незнание, свою папуасность. Это первое серьезное знание, от которого можно оттолкнуться. Пока людям кажется, будто они все знают, у них нет шанса начать действие. Мы все подобны человеку, уткнувшемуся носом в землю. Он видит только насекомых. Чтобы увидеть траву, нужно подняться выше. Чтобы разглядеть деревья и животных, надо встать. Направление реки можно увидеть с высоты птичьего полета.

Наш противник мыслит в масштабе континентов и цивилизаций. Чтобы защититься от него, как минимум нужно работать на его уровне, а в идеале – выше. Судя по действиям тех, на кого мы должны официально рассчитывать, вывод один – выхода нет. Выход появится, если осмыслить ситуацию во всей ее полноте.

Представьте: некто готовит наш дом к сносу. Мы толком не понимаем, как это будет происходить, но мы против сноса. Не зная как защититься, мы тупо занимаем оборону. Просто не пускаем непонятных нам людей в зону нашего дома, и все. Возникает интересная ситуация. Да, они масштабнее мыслят. Но мы имеем силы закрыться. И до тех пор, пока закрыты, они не могут снести мир. Нет смысла сносить храм, чтобы построить на его месте бассейн, если нельзя снести весь храм. Пока сохраняется такая ситуация удержания, мир будет стоять. *«Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2Фес. 2, 7).*

Кто такой удерживающий, мы не знаем. Хочется предположить, что Россия, но государство не может быть удерживающим. Нужна принципиально иная конструкция, построенная на других принципах. Созданию условий, в которых может проявиться и материализоваться эта конструкция, посвящены наши усилия.

* * *

Экономический кризис – «визитная карточка» третьего тысячелетия. Никто толком не понимает, что это: а) очередной цикл, после которого все через полгода/ год «устаканится» и вернется на круги своя; б) слом одного из агрегатов системы, восстановление которого займет какое-то время, и в итоге все вернется на круги своя; в) крушение фундаментальных

основ потребительской цивилизации. В последнем варианте прошлое уже не вернется, будет формироваться новый мир.

Правильное понимание определит характер деятельности. Если относиться к кризису как к обычному циклическому колебанию, логично скупать бизнес, землю, недвижимость и т. д. Если это слом экономической модели, сложившейся в XX веке, логично ни во что не вкладываться. Когда дна не видно, разумно конвертировать активы в валюту и ждать ясности. Если это крушение не экономики, а слом основ всей потребительской цивилизации, формировавшейся последние четыре века, перекладывание одних материальных активов в другие (из бизнеса в валюту или из валюты в недвижимость) равносильно переливанию из пустого в порожнее.

Многие аналитики склоняются к третьему варианту – происходит слом констант потребительской цивилизации. Мы согласны с таким прогнозом развития событий. Процесс не остановится, пока не обратит привычный мир в прах. Система будет агонизировать, падение сменится кратковременным подъемом, но общий тренд – однозначно вниз.

Освежим генетическую память. Вернемся на 100 лет назад, когда религиозная модель общества менялась на материалистическую. В России были жуткий хаос, война, безвластие. Теперь вообразим эту ситуацию в размере мира. Золото, валюта, бизнес, недвижимость, связи с правительством – все бессмысленность. Эти «емкости» не удержат актив. Нужно выходить в принципиально иную плоскость. Вопрос: куда конкретно вложить свои усилия, свое время, деньги, таланты, возможности, остается без ответа. Ясно одно: никакие традиционные «консервы» актив не удержат.

В ситуации глобального потрясения единственный стабильный актив – люди. Его эффективность многократно возрастает, если люди скреплены в команду. Вокруг нее, как вокруг мачты после кораблекрушения, формируется центр стабильности. Налепившаяся масса структурируется, и далее появляются власть и ресурс – следствие стабильности.

Что значит вкладываться в людей? Что значит команда? Эти понятия в потребительском обществе размыты. Ценность человека отошла на второй план. Сегодня человек больше понимается туловищем, приложением к вещам, а не самостоятельной сущностью. Кто не понимает сегодняшней ситуации, подобен пассажиру, не осознающему факта кораблекрушения. Такой пассажир не может поменять мешок золота на лодку. По его меркам лодка не стоит столько (в штатной ситуации это действительно правда). А раз так, у него рука не разожмется. Даже если логика будет подсказывать: разожми руку, все равно потеряешь, не разожмет. В последний момент, когда пойдет ко дну, рука сама разожмется. Возможно, он осознает свою неправоту, но будет поздно.

Новый мир полностью изменит современную шкалу ценностей. Новая эпоха будет не борьбой интересов, а борьбой идеалов. Кто стремится к своим интересам, те уйдут. Останутся стремящиеся к идеалам.

* * *

Троцкий говорил: «чем хуже, тем лучше», чем демонстрировал глубочайшее понимание ситуации. Люди объединяются в условиях опасности. Чем беда серьезнее, тем объединение плотнее. Пока люди с жиру бесятся, они не способны к объединению. Троцкому (и Ленину) требовалось разбудить интеллектуалов и сплотить широкие массы. Ухудшение ситуации способствовало достижению поставленной цели (разбудить и объединить). Чем тяжелее кризис, тем быстрее *«сгрудятся малые»* (В. Маяковский).

Сегодняшний кризис не имеет аналогов. Все параллели с прошлым неприемлемы, сравнения некорректны, прогнозы неуместны. Он, как глобальное потепление, в своем развитии изменит облик мира. Консилиум вокруг умирающей мировой экономики показателен.

Ни один человек или институт на планете не понимает корней происходящего и потому не поставил диагноз.

Люди успокаивают себя мыслями: если в военное время выжили, в мирное тем более выживем. Но во время войны работала система военной экономики, управления, распределения и прочее. Сегодня надвигается принципиально иная ситуация. Мир на пороге крушения ключевых узлов потребительской цивилизации. Это означает отсутствие всякой системы.

Представьте города, отключенные от энергии и воды. Когда хаос достигнет критического состояния, возникнет череда региональных конфликтов. Завершающий этап – полномасштабная мировая война, в огне которой сгорят остатки старой системы. Далее – перезагрузка.

«Если в ближайшее время не предпринять действий, соответствующих ситуации, самые мрачные прогнозы померкнут перед действительностью. На горизонте призрак блокадного Ленинграда размером во всю Россию. Сельского хозяйства нет, промышленности нет, науки нет, образования нет. Есть только продажа ресурсов, кучка присосавшихся к этой кормушке паразитов и сопутствующая деятельность коммерсантов. Ужас не в том, что никто не понимает конечного результата своей деятельности. Ужас современности – в отсутствии масштабных людей, способных предпринять соответствующие действия. Создается впечатление, что те, от кого зависит наше спасение, не понимают серьезности положения. Иначе как объяснить то, что они «осваивают» бюджет, выделенный на решение ситуации, точно так же, как некогда осваивали различные транши?» («Проект Россия», первая книга).

* * *

Перед крахом все общества переживали не экономический спад, как принято думать, а экономический подъем. Косвенный, но верный признак кризиса, – появление «предкризисного человека». Во множестве появляются пустые люди с деньгами, отчасти невменяемые, пребывающие в эйфории. Успех в торговле и политкоммерции перерастает в ощущение всемогущества. Люди начинают беситься с жиру, им часы не часы, авто не авто, дом не дом. Все хотят еще больше, еще лучше, еще красивее, и так до бесконечности. Потребность жировать становится смыслом жизни.

Сегодня мир на пороге колоссальных событий. Грядущие изменения мало кто понимает или представляет их значение и последствия. Если оценивать скорое преобразование мира с позиции материализма, оно сравнимо с появлением разумной жизни. Когда неживая материя стала живой, мир совершил колоссальный скачок. Грядущее событие будет аналогичным по значимости. Новый мир или будет уничтожен, или Бог откроет ему нечто большее, чем открывал до сих пор.

Пока Бог ничего никому не открыл, нужно бороться. «Проанализировав свой и чужой опыт, мы сформировали технологию современного сопротивления. Мы готовы предоставить ее каждому, кто способен действовать не в качестве наемного работника, а в качестве организатора и лидера. Нужны свободные, способные задать импульс и направление. Участие остальных на этапе становления бессмысленно. Времена массовых партий прошли. Будущее за новой формой действия» («Проект Россия», первая книга).

* * *

Мы живем в обществе потребления, где главная святыня – деньги. Потом различные ресурсы, время, интеллект и прочее. Человек вкладывает свои ресурсы согласно своему мировоззрению, *«ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»* (Мф. 6, 21). И поскольку никто не может мгновенно поменять свое мировоззрение, все будут вкладываться

в то, что не имеет смысла (даже понимая это). Одни кинутся размещать активы в бизнес и валюту, и в итоге потеряют всё. Другие (их очень много) потребуют от правительства вернуть «старое доброе время». И только некоторые вложатся в людей, создающих центр стабильности. Две первые группы суть кризисное мясо (по аналогии с пушечным). Третья группа определит будущее планеты.

История бросила человечеству очередной вызов. Кто не сможет ему противостоять, будет уничтожен. Шанс достойно ответить появится только у тех, кто попробует сам, а не с подачи СМИ, понять суть происходящего и определить вектор приложения усилий. Кто интуитивно чувствует глобальность и ответственность момента, тот понимает: прошлое уже не вернуть. Нельзя жить вчерашним днем.

До эпохи похолодания жили динозавры. Они не смогли ответить на вызов истории и ушли. Потребительская цивилизация тоже уходит. Грядет новый мир. Чтобы понять, что это за мир, необходимо осмыслить сложившуюся ситуацию. Не большую часть, а всю в целом, от «а» до «я».

Мы уверены в глобальной победе. Причина уверенности: у нас есть то, чего нет ни у кого в мире. Мы предлагаем НОВОЕ на мировоззренческом уровне. Это не усовершенствование потребительской системы и не строительство нового мира. Это ковчег, в котором спасется тот, кто этого захочет.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ВЕЧНЫЙ МИР

Наш противник, имея огромный материальный и интеллектуальный потенциал, ведет невидимую войну против нас... Возникает дилемма: или бездействовать под предлогом незнания, что же делать, или действовать, заведомо сознавая, что глобально это ничего не меняет. Второй вариант предпочтительнее хотя бы потому, что остается шанс понять, что делать, и перейти к конструктивным действиям. В бездействии шансов нет. Бездействие приводит человека к конфликту с совестью.

Проект Россия, первая книга

ГЛАВА 1 Шаг

У человека заболели глаза. Он идет к окулисту, ему прописывают капли, боль проходит. Кажется, человек выздоровел. В реальности он усугубил болезнь. Глаза перестали беспокоить, но через полгода заболела печень. Если бы больной пришел не узкопрофильному специалисту, а прошел обследование, то наверняка терапевт разглядел бы в глазной боли сигнал о проблемах печени. Врач снял бы боль с глаз и начал печень лечить. Глаз выступал в роли автомобильного датчика, указывающего на внутреннюю проблему.

Мир похож на автомобиль, у которого скоро все заклинит и сломается. Датчики сигнализируют о колоссальной опасности. Они уже не мигают, они сиреной воют. Человечество катится в пропасть, но люди в лучшем случае думают, как отключить датчики (борьба с социальными пороками). В худшем случае вообще не замечают проблем. Общество чувствует усиливающееся недомогание, но, не умея зафиксировать причины, глушит симптомы. Оригиналы предлагают понимать проблемы общества не болезнью, а плодом эволюции и показателем свободы.

Мир нуждается в реанимации, но лечить некому. Чтобы взяться за лечение, нужно поставить диагноз. Это возможно, если осмыслить организм как единое целое. Сразу возникает вопрос: что есть организм? Первый вариант: организм есть целый мир, человечество – часть этого мира-организма. Второй вариант: человечество есть автономный организм, не зависимый (или мало зависимый) от внешнего мира. Оба варианта выносят нас за рамки отдельной цивилизации, культуры и государства.

Невозможно войти в логику вопроса, если под целым понимать только свою страну. Представьте себя на огромном корабле в открытом море. Это гигантский плавающий город, где есть улицы и переулочки, по ним можно ходить всю жизнь и не исходить до конца. У корабля нет палубы, откуда можно увидеть море, небо, берег. Кто родился и вырос на этом корабле, для того понятия «мир» и «корабль» – синонимы. Понятия о пространстве за рамками корабля для такого человека просто не существуют.

Мы разумеем под кораблем Человечество. Чтобы задать ему курс, нужно мысленным взором простираться за рамки корабля (человечества). Иначе вопрос о курсе нельзя даже поставить на повестку дня.

Допустим, человек не хочет быть безвольным пассажиром. Он имеет желание выйти взором за рамки корабля. Но с первого шага открываются просторы, к которым неприме-

ними привычные представления. Под ногами нет твердой почвы, и человек начинает тонуть в открывшемся объеме.

Первая реакция: вернуться назад, ни о чем большом не думать и жить как раньше – плыть на корабле-мире, который движется неизвестно откуда, неизвестно куда и неизвестно зачем. Второй вариант: сделать над собой усилие, войти в область неизвестного и осмыслить пространство вокруг корабля. Осмыслить всю историю человечества разом, как единое целое. Только так можно приблизиться к пониманию происходящих на планете процессов.

* * *

Всему свой шаг. Чтобы не потонуть в море вторичной информации, важно определиться, каким размером оперировать в мировой истории. Пользоваться несоответствующим мерилom значит затуманивать тему. Глупо указывать площадь океана в квадратных миллиметрах. Получим море ненужной информации, которая плюс ко всему каждый миг будет меняться.

В поисках ответа, в каком временном шаге осмысливать человеческую историю, мы пробовали разные объемы. Поколениями пробовали мерить, веками, тысячелетиями... Поколение и век оказались слишком маленьким шагом, тысячелетие – слишком большим. В итоге остановились на шаге в 500 лет плюс/минус 100 лет. При таком размере в поле зрения попадают только глобальные события. Более мелкие попросту проваливаются в ячейку. Единицей выступает сумма множества действий за пять веков. Если можно так выразиться, для нашей темы это минимум информации.

Рисуя историю такими мазками, мы получаем цельную и не замусоренную деталями картину мира. Деятельность исторических фигур, как бы ни была она велика, при таком объеме незаметна. Кто кого победил, что и зачем завоевал, как потом политики перераспределили сладкие куски – все это становится несущественным. Короли, полководцы и прочие фигуры оказываются солдатами истории. Движущими силами становятся идеи и возникшие вокруг них школы.

Еще недавно мы были уверены: мировая история крутится вокруг завоевания и передела сфер влияния. Это так, если рассуждать с точки зрения регионального масштаба. Но если взглянуть в мировом масштабе, политика и экономика выглядят верхушкой айсберга. Действие, кажущееся современникам великим, через 500 лет превращается в ничего не значащий эпизод.

История, осмысленная шагом в 500 лет, это история мировоззрений. Технические, политические, экономические, социальные и прочие идеи следуют из понимания мира. Мировоззрение основополагающее. Не экономика и политика создают мир, а именно мировоззрение.

Заявленный масштаб предполагает пороговый метод осмысления. Вывод делается из критического объема информации. Не через анализ тех или иных фигур или событий, а через эффект, произведенный деятельностью идей за 500 лет. Этот метод противоположен официальному, где ученые-историки умножают детали, тонут в море информации и не улавливают целого.

Здесь уместно сравнение с Калашниковым, создателем лучшего автомата в мире. Когда все соревновались в точности подгонки деталей, Калашников пошел ровно в обратном направлении – увеличил зазор между деталями. В итоге получилось идеальное оружие. Мы тоже увеличиваем зазоры. События меньше пяти веков проваливаются в них.

Мы имеем дело с живой тканью человеческой истории. Это значит, придется останавливаться на отдельных ее участках. Но в целом любой факт мы будем понимать не как автономное событие, а как составную часть пятивекового шага, звена мировой цепи.

ГЛАВА 2

Подход

Истории нет. Есть интерпретация доступных сведений, коктейль из фальшивок и реальных событий. Через логические натяжки эти «факты» объединялись в хрупкую конструкцию. История любого государства, любой церкви, династии, равно как и попытки увязать все это в единую мировую историю, – набор политических басен в угоду моменту.

Фактов нет. Любое глобальное решение всегда принимается за закрытыми дверями. Истинные мотивы всегда скрыты и неочевидны. Причины десятого порядка выдаются за основные, а главные остаются недоступной тайной. Естественно, есть последовательность реальных фактов, образовавших историю. Но мы понятия о них не имеем. Мы знаем только то, что нам предложено считать реальными фактами и выведенной из них историей. Именно это позволяет утверждать: фактов нет.

Мир никогда не узнает, чем реально руководствовался исторический деятель и стоящая за ним команда, принимая решение. У вчерашних, сегодняшних и будущих ключевых фигур были и будут все мыслимые основания скрывать истинную мотивацию своих решений, чтобы увеличить их легитимность.

После принятия ключевых решений в дело вступают обосновывающие механизмы. Пресс-секретари и имиджмейкеры подгоняют решение в соответствии с ситуацией и нормами. Настоящий мотив заменяют легендой и укрепляют «фактами». «Винтики» государственной машины пишут настоящие документы. Министерства обмениваются меморандумами и нотами, заявляют протесты и прочее. Параллельно идет утечка информации, на которую накладываются подделки, провокации и т. д. В общем, нет смысла перечислять инструменты, посредством которых создаются сначала фальшивки, на основании которых возникают «реальные» факты, а из них складывается карточный домик истории.

Информация формирует элиту. Элита организует общество. Общество делает эпоху. Сокращая цепочку, получаем: создатель информации формирует эпоху. Кто создает главную информацию, на которой растет наше сознание и подсознание, тот задает миру магистральное направление.

Отношение к информации определяет источник информации. Для многих поводом отвернуться от истины является противоречие общепринятой трактовке события. Согласитесь, мало кто будет перепроверять доводы того или иного ученого-историка хотя бы потому, что это нереально из-за огромного объема работы. Большинство всегда выбирает проторенную дорожку, не задумываясь, куда она ведет. Это не плохо и не хорошо, это такая же данность, как утверждения: вода мокрая, тьма темная, масса слепая.

Само по себе изучение фактов никуда не продвигает. Представьте разобранный до последнего винтика автомобиль (гора деталей). Некий человек знает каждую деталь этой горы. Его ночью разбуди и спроси, что за деталь под № 29486, он точно перечислит все ее параметры. Но он не имеет понятия автомобиля (допустим, это житель цивилизации ацтеков, у которых не было понятия даже телеги). Второй человек не знает параметров деталей, но имеет понятие автомобиля. Если поставить задачу собрать из деталей авто, первый даже не поймет, что от него требуется. Второй имеет шанс решить задачу.

Один был эрудитом, он знал части, но не имел понятия целого. Второй знал целое и потому оказался более дееспособным в нештатной ситуации. Аналогично и с историей: пока нет цельного понятия, что она такое, нет ни единого шанса разобраться в происходящем. Мы можем точно знать, какой Карл или Иван когда родился, кого победил, на ком женился и прочее. Но до тех пор, пока нет понимания истории как целого, составить факты в единую конструкцию невозможно в принципе.

С нашей точки зрения, бессмысленно сосредоточиваться на изучении фактов. Мы предлагаем сконцентрировать усилия на понимании целого и через эту призму смотреть на частности. Для этого откажемся считать факт основополагающим элементом, будем оперировать умопостигаемыми выводами из рассмотрения истории шагом в 500 лет.

Любой текст состоит из двух типов информации. Первый – мысли, которыми автор сознательно его насыщает (по заказу или как свою точку зрения). Второй – неконтролируемая автором информация. Семиология, наука по выявлению значений «второго порядка» в тексте, подтверждает: любой документ неизбежно несет в себе подсознательные культурные и мировоззренческие установки автора. Истину текста можно познать через анализ структуры взаимосвязанных знаков и символов, спрятанных в подтексте. Автор может говорить что угодно, но он является продуктом своего мировоззрения, нации, культуры, возраста, сиюминутных целей и т. п.

Под внешним слоем текста всегда скрывается нечто большее. Пример такого сокрытия – безобидное заявление типа «депутаты Госдумы запретили рекламу табака». На первый взгляд информации ноль. Но картина изменится, если смотреть не на то, что написано, а на то, что не написано.

Первый неупомянутый факт: депутатом движет личная выгода. Если выгоды нет, ничего он делать не будет. Депутатская система по своей природе не может активизироваться, если не предполагается личной выгоды. Из этого следует второй неупомянутый факт: за каждым крупным заявлением депутатов всегда стоит заказчик.

Главный вопрос: кто может выступать в роли заказчика на запрет рекламы табака? Перебирая всех возможных кандидатов, мы приходим к выводу: наиболее вероятный заказчик... сами табачные компании. Вывод кажется противоречащим логике, но только пока мы не вникли в суть вопроса.

Дело в том, что первый прорыв на рынок можно сделать через прямую рекламу, вбивающую в сознание покупателя новый бренд. Если такой возможности нет, войти в рынок нельзя. Табачная компания не заинтересована пускать конкурентов в захваченный сегмент. Самый эффективный способ оградить себя от конкурентов – запретить рекламу. Но как же тогда рекламировать продукцию? Очень просто: через косвенную рекламу. Например, фильмы финансировать, где главный герой курит сигареты нужной марки.

По итогу корпорации защитились от конкурентов. Лица во власти получили свой интерес. Лидеры фракций и депутаты лишний раз предстали в образе народных защитников. Народ перестал курить (так должно выглядеть следующее звено логической цепочки). Увы, народ как курил, так и курит дальше. Его к этому принуждают тысячами скрытых пиар-способов.

В последнем легко убедиться, если смотреть не на бодрые отчеты статистики, а на косвенные показатели табакокурения, коими являются легочные заболевания. Если, например, количество заболеваний раком легких растет, значит, народ курить не бросил. Зато производители сигарет «срубили» очередную прибыль, а депутаты поимели разовый коррупцион.

Не менее интересная информация «выплывает» из политических заявлений. Например, официальное лицо говорит о росте демократии, о выборе народом демократического пути развития и прочее. Эта информация кажется пустой и скучной. Но если ее проанализировать на предмет скрытых смыслов, мы обнаружим совершенно иное. Каждый может проделать эту процедуру сам и убедиться в бездне информации. Внешне пустые заявления оказываются потрясающе откровенными и красноречивыми.

Не имея цели детально разбирать технологию вскрытия скрытых смыслов, многие нюансы мы опустили. Мы хотели только показать, как через анализ внешне пустой информации можно выявить реальную картину, которую составитель текста хотел скрыть.

Метод выявления информации, предназначенной для скрывают, используют спецслужбы. Например, ЦРУ успешно получало недоступные сведения о проблемах в среде высшего руководства СССР посредством анализа советской прессы. Как мы с вами из безобидного официального сообщения выяснили, кто стоит за запретом на рекламу табака, так они по высушенным заявлениям советских газет выясняли происходящее в высших эшелонах власти. И эта информация помогла ускорить крах СССР.

История, сотканная из первого слоя информации, есть бред, которого не может быть в реальности. Например, нам преподносят освобождение колоний от западных стран в логике типа «народ восстал, начал бороться за свободу и победил колонизаторов». Мы не обращаем внимания на тот факт, что туземцы в принципе не могли выиграть войну у индустриальных держав. Они могли одержать победу в отдельных битвах, но не имели возможности выиграть глобально.

Если реконструировать «факты», мы увидим: колонизаторы нашли систему контроля колоний посредством физической силы неэффективной. Родилась другая технология. Вчера колонизаторы силой принуждали туземцев платить дань. Сегодня построили им демократическую систему, при которой самые энергичные аборигены пробиваются во власть. Чтобы остаться там, они вынуждены вписаться в мировую экономику в качестве эксплуатируемых.

Фактически туземцы поставляют ресурсы и свой труд, как и прежде. Разница в том, что раньше они делали это через принуждение, а сейчас по доброй воле. Туземные демократы выполняют черновую работу, а реальные хозяева получают чистую прибыль. Дополнительный контроль: дети туземной элиты учатся у неформальных хозяев. Капиталы туземной элиты хранятся в банках неформальных хозяев. Колонии позиционированы как независимые, но в реальности это смена вывески, а не хозяев. Главный показатель: все без исключения стратегические решения принимают неформальные хозяева. Свободные туземные правители суть колониальные администраторы.

Официальная история соткана из «документов прикрытия» и толкуется через призму современного мировоззрения – потребительского. По умолчанию считается, если кто-то воевал, то исключительно ради материальных целей (расширение территории, политическое и экономическое могущество).

Безусловно, это имело место, но не факт, что было главным мотивом (особенно до эпохи потребительского общества). Не берется во внимание огромное значение жрецов, под властью которых находился тот или иной завоеватель древности. Например, древние считали: на планете существуют энергетические центры, контроль над которыми дает невероятное могущество. Такое понимание мира позволяет воевать не ради налогооблагаемых баз, а ради метафизических целей. Современный человек, упакованный определенным набором «фактов» и уверениями «наука доказала», все сводит к колбасе, в той или иной интерпретации. Поэтому никогда мир не узнает истинных причин походов Навуходоносора или Кира.

Читать исторические, в общепринятом понимании, документы неразумно, уловить реальность можно только через реконструкцию скрытых смыслов. Из разрозненных фрагментов можно собрать, наподобие мозаики, сравнительно цельную истинную картину. Но предложенный метод хорош для осмысления относительно недавней истории. Глобальную Историю нельзя реконструировать через скрытые смыслы по причине невозможности вникнуть в глубину документа.

Дело в том, что со временем тексты становятся нереконструируемыми. Современный человек не может увидеть информацию второго слоя в египетских папирусах или клинописных табличках. Для реконструкции мировой истории мы используем иной метод: не анализ документов и «фактов», а анализ развития мировоззрений. Если историю представить в виде текста, ее глубинный смысл виден только через осмысление порождающих и двигающих ее

идей. Принимать историю через «факты» в официальной интерпретации, значит извращать ее.

Если наша цель понять историю, мы должны признать единственной реальностью идеи. Они, как ледоколы, прокладывают магистрали, в коридоре которых формируется мир. Самый великий правитель следует строго в рамках проложенного коридора. Если кому-то придет в голову пойти своим курсом, он не сможет – для этого нужно быть «идейным ледоколом», способным проломить колею в ледяной пустыне неизвестного.

Любое выборное правительство, как бы хорошо оно ни было, по своей природе не может быть таким «ледоколом». Для этого нужно иметь высшую цель, только она дает силы проломить коридор в ледяной пустыне. Всякая высшая цель выводится из цельного мировоззрения. Человек без цельного мировоззрения руководствуется шаблонами, не задаваясь вопросом об их источнике.

* * *

Чтобы понять огромную Историю, нужно понять ее движущие силы. Это, в свою очередь, требует уловить логику, породившую глобальное направление. Если не охватим мир как целое, мы останемся пассажирами корабля, чей взор не простирается за «флажки».

Есть два максимальных понимания целого мира – идеализм и материализм. Мы должны рассмотреть каждый вариант, уловить его логику и проследить, куда она ведет в своем максимальном развитии. Только после этого можно сформировать Цель и принять глобальные решения.

ГЛАВА 3

Материализм

Есть разные теории вечного мира. В одних версиях человек это отпавшая от универсального духа пылинка. Ее смысл жизни – вернуться в непостижимый дух, раствориться в нем и стать ничем (нирвана). В других вариантах он – слабое смертное существо, случайно появившееся от бессмертных божеств и обреченное исчезнуть в небытии. В третьем варианте человек что-то вроде разумной плесени, случайно зародившейся на окраине галактики, которая после краткого мгновения под названием жизнь уйдет навсегда и невозвратно.

Материализм – одна из разновидностей теории вечного мира. Именно он является точкой отсчета, инициирующей смертельные для человечества процессы. Особенность материалистического мировоззрения – отрицание организующей силы. Вселенная понимается как мертвый бессмысленный объем энергии и материи. Это бесконечное пространство, которое по сути неустранимая и неисчезаемая сущность. Она может, по каким-то внутренним причинам, сжиматься в точку, разжиматься, структурироваться, распадаться, снова структурироваться и изменяться, но не может исчезнуть.

Эта вечность и бесконечность в принципе не поддается осмыслению. Мы в состоянии осмыслить нашу галактику и сумму известных галактик, но не область за рамками известного нам мира. Насколько далеко и глубоко ЭТО простирается, о том помыслить нельзя, потому что ТАМ большая бесконечность, чем улавливается научным аппаратом.

По материализму, мир никто не создавал, и он не является разумным существом. Из этого следует: мир есть огромная бессмысленность. Бессмысленное целое превращает в бессмысленность составляющие его части. В какой порядок построятся части, что из этого получится, – безразлично. В глобальной бессмысленности ничто и никто не может иметь глобального смысла. Все сиюминутно и ограничено, и это состояние вечно.

Согласно теории научного материализма, во вселенной случайно возникает жизнь. На окраине галактики на планете Земля образовался первобытный океан, где аминокислоты склеились в живую клетку. За сотни миллионов лет эволюции из этой клетки развивается многообразие флоры и фауны. Венцом биологической эволюции становится человек.

Рождение клетки означает: в бессмысленной вселенной появилась сущность, имеющая смысл. Во всей вселенной клетка есть то единственное, что стремится жить. Благодаря этому стремлению она старается преодолеть враждебную среду. Во вселенной появляется нечто, имеющее цель. С момента появления живой клетки вселенная, образно говоря, делится на две части. Одна часть, огромный и бессмысленный поток материи и энергии, не имеет ни цели, ни стремления. Вторая часть вселенной, клетка, имеет цель (выживание) и стремится к ней.

Насколько несопоставимы по физическому объему вселенная и клетка, настолько несопоставим их смысл жизни. У вселенной смысл отсутствует. У клетки, наоборот, все подчинено смыслу – выжить. Вселенная не может не жить, не может прекратить быть и потому не имеет стремления жить. Клетка может умереть, и чтобы этого не произошло, должна постоянно убегать от смерти, должна действовать, стремиться к своей цели – жить.

Стремление клетки активизирует механизм эволюции. Проходят миллионы лет, возникает человек разумный. До человека все живое просто хотело жить. Человек привносит принципиальную разницу: он хочет жить хорошо. Клетка «согласна» жить вечно. Человек согласен при условии, если жизнь приятная. Иначе может и прервать ее.

Во вселенной возникает третья форма существования. Первая форма это бессмысленное существование вселенной, к которому даже не нужно стремиться, оно попросту не может перестать быть. Второй форме присуще стремление к самому факту существования.

Третья форма свойственна разумной жизни, стремящейся не только сохранить себя, но и получить удовольствие от существования. Опускаем вопрос, в чем конкретно заключается удовольствие. Принципиальный момент – нерушимая связь между существованием и удовольствием. Жизнь – синоним удовольствия. Чем больше удовольствия, тем полнокровнее жизнь. Биологическое существование – фундамент. На нем нельзя жить, но можно построить удобный и надежный дом.

Заметим, человек по своей природе стремится к личному благу. Каждый надеется достичь его, строя жизнь, исходя из усвоенной информации. Одни стремятся в рай небесный, вторые – в рай земной, третьи строят личный бытовой рай.

Желание хорошо жить инициирует развитие человека и общества. Первое время развитие идет в коридоре, простроенном религиозным пониманием мира. Со второй половины второго тысячелетия от Р.Х. начинается развитие в логике материализма. Новое понимание мира корректирует главную цель. Теперь она понимается как продление жизни и получение земных благ. В идеале вечная молодость, здоровье, богатство. Все в рамках земной жизни. За ее рамками желаний нет, поскольку нет понятия загробной жизни.

Согласно материализму, вершина развития общества – «от каждого по возможности, каждому по потребности». Если идти в логике этого мировоззрения, предполагается сужение первой части лозунга (от каждого по возможности) и развитие второй (каждому по потребности). Система будет требовать от человека все меньше, а давать все больше. Максимум – от человека ничего не потребуется. Он живет ради удовлетворения своих потребностей, ради получения бесконечного удовольствия.

Воображение рисует мир, где все делают машины. Человек только радуется жизни. Если он работает, то не по нужде, а исключительно по желанию и в удовольствие. В идеале вся планета (или даже вселенная) поставлена на службу человеку.

Если мир вечный, а человек случайная временность, в пределе смысл жизни сводится к стремлению получить бессмертие и удовольствие в рамках своей жизни. За ее границами материалист не имеет цели, это противоречит его пониманию мира.

Нам могут возразить, указав на людей, позиционирующих себя материалистами, но при этом совершающих поступки, противоречащие логике материализма. На самом деле противоречия нет. Зачастую люди заявляют себя носителями одного мировоззрения, но живут по логике другого. Среди материалистов полно тех, кто действует сообразно религиозной логике. Среди верующих легко найти тех, кто руководствуется логикой материализма. В современном человеке намешано множество неосознанных мировоззренческих установок. Но мы говорим не о поведении личности, а о тенденции стратегического характера.

По отдельным личностям нельзя судить о мировоззренческих тенденциях. Среди китайцев можно найти людей с характером и менталитетом немца. Среди немцев можно найти «китайца». По нетипичным китайцам или немцам нельзя судить о народе. Аналогично и здесь. Логике материализма по природе присуща одна линия поведения, религиозной логике – другая. Частные случаи, противоречащие логике данного мировоззрения, не нарушают общую тенденцию. Если большинство смотрит на мир с позиции «живем один раз», общество идет в одном направлении. Если большинство смотрит на мир с позиции загробной жизни, общество идет в другом направлении.

По материалистической логике цель жизни – вечное существование в свое удовольствие. Если цели удастся достичь, кажется, это так хорошо, что дальше думать не о чем. Картина настолько благодатная, что просто счастье. Человек не умирает, не болеет, не старится, плюс ко всему исполняются все его желания. Достижение такого состояния по сути является концом истории. Дальше развиваться некуда.

У кого язык повернется назвать намерения материализма плохими? Но есть такое выражение: «благими намерениями вымощена дорога в ад». Возникает недоумение: почему бла-

гими? Что плохого в благом стремлении? Если благие намерения ведут в ад, куда ведут злые? По логике «от противного» – в рай. Но это абсурд! В рай должны вести именно благие стремления. Но тогда при чем тут ад?..

Смысл выражения таков: в ад ведут не вообще благие намерения, а недодуманные, не осмысленные во всей полноте, выведенные из ложной точки отсчета. Атеизм сплошь состоит из благих намерений, но вытекающая из него логика до сих пор не осмысленна. Интеллектуальная активность доходит до идиллии и останавливается. Никто не думает, что возникает на подступах к идиллии. Технология соблазнения такова, что самое плохое открывается по мере приближения к поставленной цели. Этому найдете подтверждение в любой области. Соблазнитель поначалу рисует «золотые горы». Обман обнажается не в начале пути, а в конце, когда человек пытается дотронуться до обещанных «золотых гор».

Все обманы базируются на непонимании ситуации жертвой обмана. Как следствие, человек не замечает обмана. Это касается и наших прародителей, нарушивших запрет Бога не есть яблоко с древа познания. Касается и бытовых жуликов, вымогающих деньги под заверения о будущем счастье. Защититься от обмана можно, если видеть не часть, не только привлекательное начало, а целое, особенно его завершающую стадию.

ГЛАВА 4

Развитие

Давайте проследим развитие ситуации в логике материализма. Итак, через отрицание Бога человек в своих глазах автоматически становится высшим существом. Вопрос сводится к технике: как эффективнее достичь высшей цели – бессмертия и удовольствия. Вокруг решения этой задачи возникает множество школ. Выделяются две магистрали – марксизм и либерализм. Оба учения преследуют одну цель – построить рай на земле. Разница не в сути, а в технологии, в способе достижения.

Суть либеральной технологии: постоянный рост свободы личности. Чем больше свобода, тем быстрее пойдет развитие, и общество достигнет идеального состояния. Свобода индивида должна быть максимальной, ничем не ограниченной, в том числе обществом. Пусть каждый свободно стремится к своей выгоде. Столкновение множества свобод естественным образом определит границу свободы каждого. «Невидимая рука рынка» аккумулирует частные усилия в едином направлении.

Суть марксистской технологии: ограничение свободы личности интересами общества. При либерализме границы свободы устанавливает «невидимая рука рынка» и свобода соседа. При марксизме эту границу устанавливают общество, плановая экономика и запрет частной собственности на средства производства. В одном случае рыночная экономика и свобода индивида, ограниченная свободой другого индивида. В другом случае плановая экономика и свобода индивида, ограниченная свободой общества.

Теоретики каждой школы отстаивают эффективность своего пути. Спор марксистов и либералов есть спор производителей, обсуждающих, как лучше создать заказанную деталь. Мнения разделились. Одни отстаивают метод холодной штамповки, другие – метод горячей штамповки. Вокруг этого весь сыр-бор. Противостояния по цели нет, есть частные разногласия по способу ее достижения.

На первом этапе марксизм кажется более логичным и последовательным. Его методы выглядят более традиционными и привычными (загнуть «железной рукой» человечество в счастье). Это привлекает большие ресурсы. Рождается мысль об ускорении исторических процессов. Если коммунизм неизбежен, почему бы не форсировать его приход? Начинается искусственное ускорение процесса. По миру прокатывается волна революций. Рождаются новые социальные конструкции, но все они развиваются не так, как велит теория. Самый крупный эксперимент ставится в России. Просуществовав несколько десятков лет, СССР разваливается под грузом внутренних противоречий.

Когда всем стало очевидно, что метод «горячей штамповки» не дает результат, он теряет сторонников. Носители материалистического мировоззрения начинают присматриваться к методу «холодной штамповки». Теперь уже либерализм привлекает огромные ресурсы. На первых порах либералы отрицают революционный подход, выступая за эволюцию: нужно просто развиваться, и все само устроится. Но проходит время, и либералы, как в свое время марксисты, видят: если процесс не стимулировать, достижение цели невозможно.

Человечество кажется либералам слепым котенком. В своих кривых путях люди исстрадались. Лучшие представители либерализма считают своим долгом подсказать «глупому» человечеству верный путь. Но проблема в том, что «глупое» человечество держится за традиции и не слышит «умных» советов. Что в таких условиях должен делать честный человек? Правильно – преодолеть глупость. Если нельзя это сделать через логику («глупые» ее попросту не понимают), остается применить силу и хитрость.

Либералы, как в свое время марксисты, понимают: решение мировой задачи требует мировой власти. Ради этого коммунисты хотели разжечь пожар мировой революции. Либе-

ралы разжигают пожар мировой демократии. Разница в риторике, обставляющей вывод, но не в сути.

Строительство мировой демократии идет под тем же флагом свободы и равноправия, что и строительство коммунизма. Все во имя человека, все для блага человека. Разница в том, что СССР вуалировал и не озвучивал выводы (типа если живем один раз, значит, бери от жизни все), следующие из материалистического понимания мира. Наоборот, марксисты внушали: человек должен вести себя так, словно ему потом, после жизни, придется отвечать за свои дела. Если человек будет жить вопреки логике материализма, если будет думать в первую очередь не о своем благе, останется жить в памяти благодарных поколений и прочее.

Либералы к официальным призывам быть честным и т. д. «пристегивают» пропаганду потребительского образа жизни в стиле «бери от жизни все», потому что «живем один раз». Это примерно как призывать идти одновременно налево и направо. Но общество поглупело и не замечает противоречия. Когда человека кусает вампир, он становится вампиром. Большинство в демократическом обществе покусано баранами и козлами.

Мир превращается в единую взаимосвязанную систему. Если раньше к власти стремились, чтобы увеличить свою мощь, подчинить соседей и сконцентрировать ресурс на достижении глобальной цели, то теперь поиск власти является необходимостью, вытекающей из желания выжить. Одно дело жить в автономном доме, где благополучие зависит от вас, и параллельно искать власти над соседними домами. Совсем другое дело – жить в общем доме, где ваше благо зависит от действий соседа.

Общий дом может гармонично функционировать при условии, если над ним есть единая власть. Если такой власти нет, каждый будет развиваться, исходя не из общего блага, а из своего. Даже если каждый житель осознает общую зависимость, гармонии не бывать. Такова природа общества – у всех разный масштаб понимания и разные выводы. Это значит, союзники под видом общего блага будут искать своего блага. Двойные стандарты ускорят разрушение системы. Вопрос времени, когда она погрузится в состояние хаоса и дисгармонии и захлебнется в порождаемых ею конфликтах.

Если даже все жители единого дома договорятся ориентироваться на общее благо и искать компромисс, очень скоро возникнет ситуация, когда ради общего блага нужно ущемить благо одного. Естественно, этот один будет против. Неизбежно появятся те, для кого установка на общее благо означает личную смерть. Гармонию сменяет дисгармония.

Единственный вариант удержать мировую систему от краха – подчинить ее единой абсолютной власти. Только это позволит действовать так, как того требует общее благо, преодолевая сопротивление тех, чье благо подлежит ущемлению.

ГЛАВА 5

Перенаселение

Сейчас на планете проживает около семи миллиардов человек. Чтобы ресурс Земли восстанавливался, по разным оценкам население должно быть в границах от двух до четырех миллиардов человек. При современном развитии науки это гарантирует жизнеобеспечение человечеству. При самом оптимистичном раскладе миллиарды людей оказываются лишними.

С каждым годом между двумя ключевыми величинами – массой человечества и ресурсом планеты – растет диспропорция. Бесконтрольный рост первой величины и столь же бесконтрольное падение второй гарантированно ведут систему к тотальному краху. Когда диспропорция достигнет критической точки, начнутся необратимые процессы, по разрушительному эффекту превосходящие мировую атомную войну.

Расчеты показывают: наука и экономика развиваются медленнее, чем растет диспропорция. Кроме того, если бы экономика развивалась теми же темпами, что и потребление, в условиях отсутствия единой власти это лишь способствовало бы увеличению мировой дисгармонии.

Точно просчитать дату крушения системы сложно: скорость истощения ресурсов, как и скорость экономического развития и увеличения населения, непостоянны. Но приближительная тенденция понятна: в обозримые десятилетия, если не произойдет чуда, грянет такой мировой кризис, по сравнению с которым сегодняшняя ситуация – мелочь. Пессимисты прогнозируют пик кризиса на 2015–2030 годы, оптимисты – на середину XXI века. Но в нашем масштабе это ничего не меняет.

Некоторые ученые успокаивают, мол, рост популяции останавливается, достигнув критической массы, и приводят в пример животный мир. Действительно, кролики, заселившие остров и размножившиеся так, что питаться стало нечем, естественным образом перестают размножаться. Не умирают от голода, а именно прекращают приносить потомство. По аналогии предполагается, человечество тоже остановится в росте, когда достигнет критической величины. Все так, но проблема в том, что критическая величина для человечества – около *200 миллиардов человек*.

В начале третьего тысячелетия экологическая организация США Worldwatch Institute опубликовала доклад, посвященный проблемам потребительского общества. Авторы исследования утверждают: «Земля не располагает ресурсами, позволяющими всем населяющим ее людям жить так, как живет средний европеец или американец. В ближайшие десятилетия США и Европе необходимо сократить несоразмерное потребление энергии и ресурсов, возможно, даже на 90 %. Иначе на планете произойдет экологическая, социальная и психологическая катастрофа».

Экономическая система исчерпала себя. Ее развитие ведет к истощению планеты и гибели человечества. Единственный выход, с точки зрения материалистической элиты, сокращение потребления и... потребителей. Автор «Доклада Лугано» Сьюзан Джордж утверждает то же самое: «Единственное, что мешает успешному функционированию нынешней экономической системы, – это люди». Единственный способ гарантировать хороший достаток наибольшему количеству населения в рамках капитализма – уменьшить население. Другой альтернативы нет. В противном случае нас ждет социальный хаос на фоне экологической катастрофы.

Доклад показывает: чтобы мировая система выжила, ей необходимы различные катастрофы и бедствия. Дисгармония, созданная ростом населения и сокращением ресурсов, нарушила равновесие. Справедливое распределение доходов невозможно. Современному

миру срочно нужны дешевые способы сокращения населения. Опираясь на неоспоримые факты, автор «Доклада Лугано» рассматривает, как избавиться от лишних людей.

Оптимальный способ – инициировать сокращение человеческой популяции за счет энергии системы. Суть – в создании условий, когда потенциальные жертвы сами исключают себя из системы. Внешне это будет выглядеть как естественный отбор по таким критериям как бедность, необразованность, непригодность, преступность, лень и прочее. Автор доклада признает: лучший путь – развязать войну. До войны должны поощряться программы, направленные на нарушение экономической стабильности и активацию социальных пороков.

В последнем варианте возникают проблемы с эффективностью – общество сопротивляется. Чтобы уменьшить сопротивление, нужно атомизировать общество, запустить механизмы, дробящие его на эгоистов через обособление людей по социальному и сексуальному, политическому и экономическому, религиозному и профессиональному и любым иным признакам. Девиз: «пусть цветут 100 цветов» является прикрытием.

Раздробленное общество быстро превращается в стадо человекообразных животных. Они будут спокойно жевать жвачку в социальном стойле, пока сохранен набор благ. Если убрать блага, общество превратится в озверевшую толпу. На первом этапе толпа будет грабить все вокруг, на втором – насиловать и убивать, на третьем – уничтожит инфраструктуру. Далее поедание друг друга в прямом смысле, потому что в городе больше нечего будет есть. Если вчера источником тепла был лес (дрова), источником питания – земля, то в новой системе источник тепла – батарея, источник питания – магазин. При обрушении системы рушатся источники. Далее неизбежно предельное возмущение социума.

Ничто не ново под Луной. Мир знал аналогичные бедствия. Грядущее превзойдет прошлое. *«На так называемых ничейных землях ничком лежали сотни тысяч трупов, разбитые телеги валялись десятками тысяч. Повсюду на дорогах раненые стрелой, копьем, пращей. Люди дошли до того, что спали на человеческих головах, ели человеческое мясо, жали сок из человеческой печени, пили человеческую кровь, лакомились кормом для скота. И так, начиная с Трех династий, никто в Поднебесной не мог покоить свою природу, жить своими обычаями, сохранять свое долголетие, и умирали преждевременно от людской жестокости. В чем причина этого?»* (Дао дэ цзин).

Мировой опыт свидетельствует: добропорядочные граждане, отключенные от минимальных благ типа электричества, мгновенно звереют и начинают громить свое «стойло». Кризис умножает себя за счет своей внутренней энергии. Чтобы вернуть «стадо» в «стойло», не обязательно вводить армию или принимать экстренные меры. Достаточно вернуть утраченные блага.

Достигается такой уровень контроля (забрал благо – озверели; отдал благо – вернулись в «стойло») через атомизацию массы, через уничтожение религии, культуры, традиции и перевод всех на единый унифицированный стандарт (масскультура). Атомизированную массу легко всколыхнуть и так же легко вернуть на место (унифицированные стандарты предполагают одинаковую реакцию, как у собаки Павлова: включили лампочку – пошла слюна).

Если люди объединены в систему, если представляют собой народ, имеющий религию, культуру и традиции, общество намного труднее привести в состояние животной толпы. В опасной ситуации народ перестраивается и находит выход из ситуации (пусть и через большие жертвы). Но так как народа нет, есть масса, раскошенная и превращенная даже не в стадо (там свой вожак, и порядок есть), а в социальную пыль, начинается нечто невообразимое...

Систему можно возмутить, направив ее энергию на самоуничтожение, если нет единства, если член каждой группы сознает себя отличным от других групп. В идеале если каж-

дая группа видит в другой группе врага. И максимум – когда все видят врагов во всех, война всех против всех. Чем больше разрушено вертикальных связей, религиозных, культурных и национальных корней, тем больше общество становится массой циничных и эгоистичных потребителей, управляемой кнутом и морковкой.

Если подняться на высоту, откуда не заметны личности, а видны только социальные, экономические и информационные потоки, в кризисной ситуации мы будем наблюдать массу, которая пульсирует и сокращается, подобно шагреновой коже. Сама сокращается, без внешних усилий. Если в одном месте требуется активизировать процесс, а в другом – остановить, это достигается регулированием экономических и информационных потоков.

Упомянув о массе, мы отличаем ее от народа. «Никакое общество не однородно. Оно всегда делится на народ и массу. Характерная черта массы – отсутствие общей цели... Характерная черта народа – стремление к высшей цели. Тяга к удовольствию распыляет энергию. Стремление к высшей цели концентрирует ее. Народ отличается от массы способностью пожертвовать личным благом» («Проект Россия», вторая книга).

Общество никогда не бывает стопроцентным народом и стопроцентной массой. Оно демонстрирует лишь тенденции к тому или иному состоянию. Сила общества зависит от пропорции «массы» и «народа». Чем больше общество – масса, тем оно слабее. Чем больше – народ, тем сильнее.

* * *

Вокруг проблемы перенаселения сегодня формируется нечто, очень похожее на зачаток новой религии. В информационном пространстве появляется ожидание нового «спасителя». Миру нужен тот, кто во имя спасения человечества призвет убивать. Кто будет говорить, подобно Генриху Гиммлеру: «Убивайте, убивайте, убивайте! Всю ответственность я беру на себя». Минимум ему гарантировано равнодушие просвещенного мира. Максимум он получит еще большую поддержку, нежели в свое время Гитлер.

В будущем, когда человечество освоит околоземное пространство, солнечную систему и далее, вероятно, гармония будет возможна и при населении в 200 миллиардов. Но это потом. А сейчас надо избежать катастрофы. Иначе говорить о будущем не имеет смысла, потому что будущее просто не настанет.

Мировой элите, проникнутой проблемой, на бумаге решение задачи понятно: надо устранить миллиарды «лишних людей». Затем превратить планету в единый организм, где природа и человечество живут в гармонии. Ресурсы потребляются сообразно восстановлению. Вырисовывается замкнутый круг, где основные величины определяют состояние системы.

Как реализовать это на практике? Когда речь идет о стратегических целях, эмоциональная сторона вопроса не берется во внимание. Когда США принимали решение бомбить Хиросиму, или Гитлер отдавал приказ уничтожить евреев, личные трагедии не учитывались. Людей как бы нет. Есть логика ситуации и цифры. На войне как на войне. Особенность современной ситуации в том, что если на войне можно сдаться в плен, то здесь некому сдаваться.

Проблема не имеет бескровного решения. Если не брать во внимание ценность человеческой жизни, вопрос как убрать «лишних» людей выглядит очень сложным с технической стороны. Перед масштабом задачи самый кровавый тиран кажется младенцем. Гитлер денно и ночью уничтожал людей, но не вышел даже на 1 % требуемого результата. Если даже люди будут стоять на бойню в очередь, как бройлерные куры, наладить производство смерти в таких объемах крайне сложно. Учитывая, что люди не будут стоять в очередь, проблема не решается традиционным способом.

Как технически можно принести многомиллиардную жертву? Ответ очевиден: через крах кредитной политики, инфляцию, резкое колебание цен на основные валюты, энергоносители и прочее. Большие потрясения, продолжительная война с огромными потерями и голод образуют акт требуемого ситуацией жертвоприношения.

Мощнейшая катастрофа сделает мир похожим на растревоженный муравейник. Борьба за выживание поднимет волну региональных конфликтов. Мегаполисы, сосредоточившие основное население планеты, превратятся в кладбища. Национальные элиты будут недееспособны. В поисках выхода они кинутся искать нерушимый центр, вокруг которого можно объединиться и противостоять обрушившемуся ужасу. Максимальная нерушимость возникает, если центр лежит за границей материального мира. Через обрядовость, формы которой уже сейчас прорисовываются, вокруг центра начнет формироваться принципиально новая структура.

Кто контролирует ключевые узлы, тот контролирует кризис. Когда результат будет достигнут, лишние миллиарды умрут, – кризис остановят. Из оставшихся миллиардов построят систему нового типа. Какая это будет система, сказать трудно, поскольку информации мало. Может, это будет миллиард элиты и миллиард obsługi. По мере развития obsługi сравняется с элитой по уровню потребления. Возможно, будет построена в принципе новая система с ярко выраженной иерархией, где всех поделят на людей и животных в человеческом облики (как мечтал Гитлер).

С помощью информационных и виртуальных технологий новая система перейдет на плановую экономику, но на более высоком уровне. Конкуренция в новых условиях обесмыслится. Центр, имея абсолютную власть, начнет устанавливать новый мировой порядок. Далее рисуется «красивое» будущее. Мир под единой властью, нет войн и кризисов. Наука и ресурсы человечества сосредоточены на глобальных целях, вытекающих из материалистического понимания мира. Люди (в том числе и приравненные к животным) увеличивают продолжительность жизни, и если пока живут не вечно, то явно находятся на пути к бессмертию. Все купаются в удовольствиях, не ограничивая желаний (нижние люди тоже получают свои удовольствия). Цена – несколько миллиардов покойников.

* * *

Мир готовят к обрушению. Как к этому относиться? Если с позиции материализма, то... Впрочем, ответьте сами. Попробуйте найти изъян в материалистической логике. Если Бога нет, высшая цель индивида – достижение вечной жизни и удовольствия. Реализовать поставленную цель можно, сконцентрировав на ней все мировые ресурсы. Добиться такой концентрации можно при наличии мировой власти.

Мировой кризис неизбежен. Только в одном случае он будет неуправляемый, а в другом – управляемый. Первый гарантированно унесет больше жизней, чем второй. Мир продвигается к ситуации, в которой ни разу не был. Все аналогии с прошлыми кризисами неуместны, выводы некорректны.

Спрашиваем вас как человека, понимающего тему и перспективу: какое зло из двух возможных предпочтительнее? Вопрос серьезный, не торопитесь. Представьте: решение зависит от вас. Скажите, каким путем нужно идти? Только без общих слов и благоглупостей в духе «нужно всем хорошо трудиться и честно жить». Подобные утверждения не вызывают сомнения, только население растет, а ресурсы тают, экология умирает. Как вывести систему из смертельного напряжения?

Когда на одной чаше весов несколько миллиардов трупов, а на второй – все человечество, кажется, выбор очевиден. Почему не заплатить миллиарды, если ситуация такова, что

если не заплатим сами, эту цену возьмут, не спрашивая. Поэтому надо «железной рукой» спасти человечество от гибели, ампутировав у него «лишние» миллиарды.

В реальности не все так очевидно. Либералы думают, как некогда думали коммунисты. Они настроены, не считаясь с жертвами, построить рай (для избранных) на Земле. На этом сейчас сосредоточены усилия режиссеров, не засвеченных на мировой сцене, но принимающих генеральные решения.

ГЛАВА 6

Новая доктрина

На протяжении тысячелетий считалось: мировое господство достижимо через превосходство в грубой силе. Мысль казалась настолько очевидной, что ее ни разу не подвергли серьезной критике и переосмыслению. Доктрину силового захвата мира признавали непорочной, хотя она никого не приблизила к заветной цели. Полученный результат и затраченные ресурсы всегда были несопоставимы: в лучшем случае кратковременная власть над более или менее значительной частью мира.

Этот факт упорно игнорировали. Причину неудач элита не желала видеть ни в чем, кроме недостаточной ударной мощи. Принцип политики прошлых эпох выражался в правиле «как можно больше вооружайтесь!». Зачем вооружаться – никто даже вопроса такого не ставил. Вооружайтесь, а там видно будет. Техническое развитие в логике увеличения ударной мощи привело к созданию атомного оружия. Новая данность поставила крест на идее силового захвата мира. Началось переосмысление доктрины. Очень скоро анализ показал: силовой контроль над миром – миф.

Возникли две стратегические истины. Первая: силовой контроль невозможен. Вторая: бесконтрольность означает мировой кризис и смерть человечества. Попытка установить контроль над миром грубой силой означала самоубийство. Отказ от контроля означал кризис, что в итоге тоже самоубийство. Налево пойдешь – голову снесут. Направо пойдешь – надвое разрубят. Стало очевидно: силовая перспектива исчерпана. Начинается кардинальное переосмысление ситуации и поиск новых способов завоевания мира. Рождается доктрина мирового господства: завоевание мирового сознания.

Рука, качающая колыбель, правит миром. Осмысление этой истины дает толчок к изысканиям в области информационных, коммуникативных и виртуальных технологий. Контроль информации позволяет формировать массовое мировоззрение и генеральное направление. Не важно, какие вы постройте заводы и пароходы, на кого они будут оформлены и кому будут принадлежать фактически. Если один строит материальные объекты, а другой – сознание строителей, через пару-тройку поколений все будет принадлежать тому, кто построил сознание.

Примерно до середины XX века борьба велась за установление контроля над материальными потоками. Считалось, кто распределяет эти потоки, тот формирует физиономию мира. В результате такого понимания родилась мировая финансово-кредитная система, цель которой вовсе не прибыль (вспомните скрытые смыслы). Единственный смысл любой мировой системы, хоть экономической, хоть информационной, хоть идеологической, – мировая власть.

Возникли новые условия. Для установления мировой власти нужен новый мировой инструмент. Мировая экономическая система уже не обеспечивает достижение тех целей, ради которых создавалась. Но ее можно использовать для инициации управляемого кризиса. С понимания этого факта началась новая война – за доступ к сознанию. Имея технологию формирования сознания и соответствующий ресурс, можно с одинаковой эффективностью как активировать умственную и психическую деятельность общества, так и парализовать ее. Все зависит от цели.

В середине XX века начинается переброс активов в создание всемирных глобальных информационных сетей, новостных агентств, фабрик грез, интернета и прочее. Продукция, выпускаемая Голливудом, – не развлечение, а оружие массового поражения сознания, упакованное в формат развлекаловки. Если слово «поражение» не нравится, можно заменить его на «инструмент переформатирования сознания».

Сегодня потомки творцов мировой финансовой системы перекладывают свои ресурсы в новые активы. Пока мир плыл по старым каналам, мировой игрок прокладывал новые. Сегодня они волоком перетаскивают в новую систему свои суда. Региональные политики ищут выход в рамках старой системы, что равносильно поиску черной кошки в темной комнате, которой там нет.

Сегодня либерализм и гуманизм – технологии. Они нужны в переходный период. Когда цель будет достигнута, возникнет другая действительность, без гуманизма и либерализма. Если сравнить ситуацию с вооружением: пока регионалы делают динамит, мировой игрок производит ядерное оружие.

* * *

Действия, приводящие к параличу нервной системы общества, эффективнее лобовых физических ударов. Источник всякого сопротивления – воля человека. Когда миллионы человеческих волей объединены, преодолеть их лобовым давлением нереально. Чем сильнее давишь на такой материал, тем крепче он становится. В стратегической перспективе лобовые физические удары не ослабляют противника, а закаляют его. Совсем другой эффект имеют удары по сознанию. Они деформируют психическое состояние общества. Возникает непрерывное разрушение, умножающееся за счет энергии общества. Массу убивают за счет ее собственной энергии.

Новая доктрина направлена на изменение сознания огромных масс. После этого не нужно тратить усилия на их уничтожение. Общество с измененным сознанием бросается в пропасть, не ведая того, словно слепое. Массы ведут себя как стадо, в которое вошел бес, и *«всё стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде»* (Мф. 8, 32).

Любая большая стратегия направлена на подрыв корней. Сокрушение ствола требует больших усилий и менее эффективно, тогда как разрушение корней гарантированно уничтожает систему. Длинная стратегия это длинный обман. Суть современных технологий – сделать в общественном сознании прокол, через который впрыснуть парализующую волю и сознание информации. *«Убить человека в бою – значит всего-навсего уменьшить армию только на одного солдата, в то время как живой, но лишенный присутствия духа человек является носителем страха, способного вызвать эпидемию паники»* (Л. Гарт. «Стратегия не прямых действий»).

Новая стратегия позволяет завоевателям переложить непосредственное управление на завоеванных. Формально завоеванные территории будут самостоятельной властью, но фактически это колонии. Чтобы избежать неприятных сюрпризов, власть колониального типа систематически меняют (демократическая модель). Эти страны не в состоянии изменить стратегическое направление событий.

Это принципиально иной характер управления завоеванными. Завоевателя не видно. Возмущения завоеванных адресуются временному правительству и никогда – завоевателю. Демократическая власть выполняет функцию громоотвода, принимая на себя возмущения масс. Реальная власть абсолютно свободна и действует, не оглядываясь на массу.

ГЛАВА 7

Технология

Атомная бомба называется оружием массового поражения из-за большого масштаба поражаемой площади. Современное информационное оружие по площади покрытия превосходит атомную бомбу. Атомная бомба поражает огромный физический объем, информационная бомба – огромный духовный объем. Сегодняшний «оружейный уран» – информация. Именно она составляет основу современного оружия массового поражения.

Оба типа оружия состоят из двух частей – боеголовки и носителя. Боеголовка без ракеты бессмысленна, равно как и ракета без боеголовки. Оружие поражения возникает при совмещении боезаряда и способа доставки его до цели. Боеголовка атомной бомбы это десятки килограммов урана-238 и механизм запуска цепной реакции. Боеголовка информационной бомбы это книги, песни, фильмы и т. д. Механизм запуска цепной реакции – технология привлечения интереса.

Мощь атомной бомбы зависит от количества урана, мощь информационной бомбы – от активации человеческой природы. Привлекательность сюжета, игра актеров, спецэффекты и прочее имеют вторичное значение. Главное – идея, обернутая в эти фантики. Чем ярче фантик, тем сильнее идея действует на эмоции, распространяя энергию, и тем шире область поражения.

Рассуждая с позиции элиты, исповедующей материализм, мы приходим к выводу: чтобы изменить взгляд человека на мир, нужно изменить его сознание. Оптимально насытить пространство соблазнительной, притягивающей и интересной информацией, несущей одну (нужную) идею.

Дети не формируют себе рацион питания. Народ не формирует информационный рацион. Те и другие питаются тем, что им приготовили. Ребенок добровольно съест лекарство, если оно по виду и вкусу напоминает конфету. Поведение взрослых идентично детскому. Они примут любую информационную продукцию, если она привлекательна, не вникая, какая идея вшита в развлечение.

Чтобы «накрыть» всех, от младенцев до стариков, от бомжей до президентов, задействуется множество жанров и стилей. Информация разнится по форме, но идентична по вшитой в нее генеральной мысли «живи для себя и ни о чем не думай». Вторая часть фразы – «ни о чем не думай» – является фундаментальной составляющей атаки. Поведение есть следствие сознания. Кто формирует сознание, тот формирует поведение.

Яркий пример – девушки. Каждая представительница прекрасной половины человечества получает от рождения женский капитал (женские прелести и красоту). Это в прямом смысле капитал, который можно во что-нибудь вложить. Самое легкое – поменять его на деньги (проституция, содержание) или развлечения (веселиться, пить-гулять). Вариант вложения женского капитала в карьеру – серьезнее, но велик риск его бездарной потери (пока девушка отдает себя работе, чтобы обрести независимость, женский капитал попросту усыхает). Наиболее эффективное вложение – в создание семьи. Все остальные варианты проигрышные, хотя и выглядят поначалу привлекательными.

Глупее всего менять капитал на деньги. Если спросить любую девушку, согласна ли она расстаться с красотой и молодостью за миллион долларов, она откажется. Но именно это она делает по факту. Когда у нее кончится женский капитал, спонсорского тоже не будет.

Эмансипированные девушки считают вложение в карьеру беспроигрышным вариантом. Кажется, независимость, свобода и вытекающие из этого плюсы. Но по факту тут тоже одни минусы. К моменту, когда карьера сделана, нет ничего из того, что составляет жен-

ское счастье. Случайные попутчики к тому времени найдут более привлекательные женские туловища.

Даже если даме максимально повезет, и она станет, допустим, миллионершей, все равно не избавится от ощущения, что чего-то не хватает. А не хватает главного – любви (не путать с близостью, которую настойчиво культивируют СМИ). Альфонсов ее будет окружать много, но их ухаживания не дадут той энергии, которую излучают близкие люди, любящие не за деньги, а в первую очередь как друга, жену и маму.

Система не заинтересована раскрывать обладательнице капитала глаза на ситуацию. Напротив, она всеми силами старается убедить девушку не рассматривать свой капитал как ценность. На базе незнания система провоцирует поведение, являющееся мощным разрушительным элементом социума. Молодым барышням навязывают стереотип поведения стрекозы из басни И. Крылова, живущей по принципу «здесь и теперь», «бери от жизни все», «купи мне все-все-все, и я дам тебе все-все-все».

Женщина генетически запрограммирована на сохранение вида и продолжение жизни. Перепрограммирование слабого пола с помощью индустрии соблазнов отключает инстинкт самосохранения женщины и, в результате человечества. Зло пакуется в красивую обертку, привлекательную для наивной и доверчивой души. На смену длинноногой красотке Барби, погубившей или покалечившей духовно и физически тысячи девочек (ради достижения ее пропорций они морили себя голодом и прочее), пришла семейка кукол «Братц», что на американском сленге означает «оторва».

Уродливые пропорции куклы способны поднять самооценку самой неуклюжей девчонке. Но главное, это лицо и одежда. Авторам изделия удалось воспроизвести выражение глаз и макияж типичной «ночной бабочки». Одежда соответствующая.

«Угадай, почему меня и моих подружек прозвали „Карамельки? Правильно, ведь мы такие яркие, сладкие, игривые и... немного легкомысленные» – это аннотация к игрушке для девочек от 8 до 13 лет, а не слоган из мужского журнала.

Когда перепрограммирование завершится, институт брака, который как-то еще скрепляет наше общество, отомрет. Последствия легко прогнозируемы: глобальное снижение рождаемости, старение, физическое и нравственное вырождение человечества.

Женщина сегодня в положении человека, обладающего ценными бумагами, но не знающего им цену. Неудивительно, что эти «бумаги» любой прохожий может выменять на «мороженое»: «лучшие друзья девушек это бриллианты», мерило любви – подарки и деньги. Большинство представительниц слабого пола живут сердцем, а не умом, и потому легко расстаются с сокровищами души и тела, как папуасы с золотом при виде стеклянных бус. Обман обнаруживается только к старости: женщина раскаивается, что делала ставку на вечную красоту и молодость. Но поздно.

Умные женщины вкладывают свой капитал в создание семьи, но их становится все меньше и меньше. Девушка беззащитна против навязываемых стереотипов. Если ей денно и нощно внушают: «все имеет цену», она думает не о создании семьи, а о правильной торговле своими ценностями.

* * *

Люди с одинаковым стандартом поведения в одинаковой ситуации примут одинаковое решение. Значит, кто формирует ситуацию и стандарты, тот формирует поведение. Фактически это и есть неограниченная власть. Завоевание мира происходит в два этапа. Первый шаг: разрушение традиционного сознания, слом вертикальных связей поколений, хранящих традиционное понимание мира. Второй шаг: на расчищенной «поляне» насаждается единый

рационально-потребительский тип сознания. Общество превращается в стадо, стремящееся к одной цели – увеличить потребление.

Разрушить внутренние связи могут информационные боеголовки, начиненные «взрывчаткой»: агрессией, эгоизмом, цинизмом, порнографией и прочим. Чтобы взорвать мировое сознание, нужно наладить массовое производство такой продукции.

Вопрос решается нетрадиционным способом. Борец за власть над миром не собирается сам производить «бомбы». Он понуждает к тому своих жертв. Например, американская академия киноискусства есть инструмент понуждения. Она раздает Оскары, которым творческие туземцы радуются точно так же, как раньше радовались стеклянным бусам. Никто из туземцев не задает вопрос: за что его наградили. Со всех сторон ему все в один голос твердят: мол, за талант. Что еще человеку для счастья надо?

Американская киноакадемия стала своего рода «палатой мер и весов» кино. Она задает генеральное направление и тональность информационного потока, определяя, чему нужно подражать, чему нельзя. Творцы в погоне за признанием вынуждены следовать указанным курсом. Система так устроена, что от получения Оскара зависит их ВСЁ. Их слава, их признание, их деньги.

Творцам как бы говорят: творите что хотите, выражайтесь как считаете нужным, но награду получит тот, кто следует заданным курсом. Отклонившегося от стандарта выдают на обочину, маргинализируют или интеллектуализируют. Он прекратит влиять на массу, станет непопулярным, непродаемым и прочее. Творческие натуры ощущают эти указания шестым чувством... и идут «правильным» курсом.

Премия «Оскар» в прямом смысле идол. Если ею отмечают фильм, проповедующий терпимость к наркомании, развращенности или агрессии, творческие туземцы тут же начинают подражать оскароносцам. Они участвуют в формировании потребительского подсознания, не понимая этого. Благодаря действиям «солдат втемную» разрушающей продукцией накрывается вся планета.

Никакой кино– или музыкальный критик, оценивая фильм или музыкальный продукт, не задается вопросом: какие установки формирует это произведение. Единственный критерий – уровень эмоционального воздействия. Если творческий продукт сильно воздействует на чувства, – значит, он хороший. Если слабо воздействует – значит, плохой. Чтобы понять абсурд, представьте: ценность продуктов питания определяют не полезностью для здоровья, а способностью принести приятные ощущения. Надо ли говорить, что самой востребованной будет не та пища, что делает человека физически здоровым, а та, что вызывает наркотические галлюцинации.

Чтобы привлечь к производству информационного оружия лучшие силы, вокруг киноиндустрии и шоу-бизнеса голливудского формата создан ореол элитности. Он как магнитом вытягивает из общества таланты. Во времена создания атомной бомбы вокруг физики создавался такой же ореол. Он стягивал в отрасль огромные творческие и организаторские энергии. Такая концентрация талантов порождала огромный слаженный производственный механизм.

У творцов потребительского формата нет мировоззрения. Для них это демагогия и темный лес. При этом каждый изливает из себя подсознательные установки, нужные заказчику. Во все их творения, упакованные в тысячи форматов, в том числе патриотический и религиозный, вшита одна мысль: «бери от жизни все». Творцу кажется, радость или счастье должны выглядеть в виде золота, красавиц, удачи в бизнесе... Считается, жизнь удалась у того, кто *«накопил серебра, как пыли, и золота, как уличной грязи»* (Зах. 9, 3). Отталкиваясь от такого понимания счастья, он творит свою продукцию. *«Все они ничто, ничтожны и дела»* (Ис. 41, 29).

Сотни тысяч безвестных творцов, заполняющих информационное поле, – словно рабочие секретного завода, делающие детали, но не знающие, что в итоге делают бомбы. В результате информационные бомбы штампуются со скоростью военного времени. Скорость смены афиш кинотеатров, хит-парадов, поп-звезд позволяет утверждать: работает целая индустрия. Задействованы наука, финансы, технологии.

Обратите внимание на парадокс: технология изготовления информационных бомб максимально открыта, тогда как технология изготовления атомной бомбы максимально закрыта. И наоборот: стратегические цели атомной бомбы понятны каждому, стратегические цели информационного оружия непонятны почти никому.

Родители кормят детей духовной пищей, ведущей к отравлению души и сознания. Подросток, не уважающий родителей, распущенный и прочее, стал таким не от плохой колбасы, а от плохой информации. Если посмотрите, чем он «питался», вы обнаружите в его «рационе» компьютерные игры, голливудские боевики, порнографию, диснеевские мультики и т. д. Именно они искалечили его духовно.

Но кто из взрослых способен увидеть связь между духовным состоянием ребенка и духовной пищей, которую он потребляет? Никто. Родители сами покупают весь этот яд, а потом искреннее удивляются: почему ребенок отравился? Почему квартиру у них через суд отнять хочет? Почему убивает бабушку, чтобы получить наследство? Таких «почему» тысячи. И все они не имеют ответа, потому что люди – дети, даже если им по 20, 70 и больше лет. С возрастом не прибавляется взрослости. Тело растет, а масштаб мышления и глубина понимания – нет.

Как следствие, перед информационной атакой общество беззащитно. По факту его разрушают, но обществу кажется, его развлекают. Большинство не связывает рост негатива с качеством информационной продукции. Секретность темы обеспечивается самой системой. СМИ, переведенные на коммерческий формат, гонятся не за той продукцией, что полезна для здоровья общества, а за той, что приносит прибыль. Так как вниз толкать легче, чем вверх, начинается эксплуатация низменных инстинктов.

Масштаб затронутой проблемы превосходит масштаб мышления обывателя. Желание докопаться до корней ситуации выглядит компрометирующе. Можно обсуждать игру актеров, сюжет, спецэффекты и прочее. На тему, какое действие производит на сознание продукт в целом, говорить не принято, это дискредитирует инициатора разговора. Люди на него косятся, искренне не понимая, что он хочет сказать.

Придуманно огромное количество терминов, посредством которых дают оценку тому или иному творению. И нет ни одного, с помощью которого можно оценить степень полезности или вреда творческой продукции. В итоге тема остается тайной за семью печатями. Кто укажет на ее наличие, будет высмеян, проигнорирован и через маргинализацию выведен из диалога. В лучшем случае его объявят чудачком.

Используя тотальное непонимание ситуации, мировой игрок получил возможность организовать производство информационного оружия за счет ресурсов систем, которые он хочет разрушить. Образцово-показательные производства типа Голливуда или Диснея находятся на территории США. Филиалы информационно-стратегического концерна, производящие духовную смерть (порой превосходя в этом учителя), беспрепятственно работают на территории европейских государств, России, Китая, Японии и других стран. Формально они независимы и автономны, фактически же трудятся в рамках заданных стандартов.

«Свободные творцы» выпускают видеопродукцию, музыкальные клипы, компьютерные игры и прочее строго голливудского и диснеевского формата. Люфт с поправкой на культурные и национальные особенности имеет место, но в целом никто не выходит за «флажки».

Мировая элита разработала невероятно эффективный способ завоевания планеты. Материальный, творческий, интеллектуальный потенциал народа направлен на массовое производство «творческого оружия», которое люди сами изготавливают и сами же взрывают на своей территории. Весь негатив, который мы сегодня наблюдаем, – следствие работы этой технологии.

При правильно организованном процессе люди сами оплачивают затраты, связанные с разрушением их сознания. Они покупают билеты в кино, на концерты, приобретают диски, игры, смотрят рекламу... Возникает самовоспроизводящийся цикл. Бомбометатель получает прибыль и делает еще более мощные бомбы. Они еще эффективнее взрываются в сознании. Люди получают еще более сильные ощущения и готовы еще больше платить.

Информационное пространство наполнено нечеловеческими звуками и образами, активирующими темную сторону человека. Нелюди и монстры задают модель поведения, ломая традиционный образ действий. Продукция выполнена в разных форматах и жанрах. Приправленная тысячами разных «соусов», она несет одну-единственную идею – «бери от жизни все».

Стратегический узел общества – молодежь. Кто формирует сознание молодежи, тот формирует будущее. Молодежь не только самый важный, но и самый уязвимый узел. Она полна жизненной энергии, гормоны выше разума. Любое кричащее явление с элементом протеста привлекает. Миллионы юношей и девушек устремляются на этот «свет», как ночные бабочки на огонь. Людям не важно, что несут в их сознание. Людям важно как несут.

Посмотрите вокруг себя, и вы увидите огромное количество духовных инвалидов и трупов. Они стали такими из-за потребления ядовитой духовной пищи. Невозможно отравить душу некачественной колбасой. Нравственно здоровым или больным человека делает только духовная пища. Все дело в качестве. Если бы духовную пищу проверяли на предмет отравляющих душу веществ так же тщательно, как проверяют колбасу, население было бы здоровым, что отразилось бы на всех сферах жизнедеятельности общества.

Духовно отравленные люди зависимы от отравы. Вы можете представить свою жизнь без телевизора? А без прессы? А без музыки и радио? Нет. Человечество подсело на них и не желает слушать голос разума. Оно как наркоман: смотрит, слушает, читает, не понимая, что это пошло и неинтересно. И успокаивает своего внутреннего цензора в стиле «от этого никто не умирал». Оно рассуждает как типичный алкоголик или курильщик: в любой момент могу бросить. Все имеют отговорки, почему потребляют эту продукцию. Одни считают ее развлечением. Другие говорят, мол, просто интересно понять, как людей зомбируют и, чтобы быть в курсе, смотрю новостные и аналитические передачи.

Враг пользуется не только лобовым продвижением информации, но и косвенным. Например, смещением ролей, когда монстр может быть положительным героем (диснеевский мультяш «Шрек»). Этот прием разрушает традиционные стереотипы. Становится непонятно, где добро, где зло. Монстр добрый, девушка злая, соловья обманом убила, а из его невылупившихся птенцов яичницу приготовила.

Хорошая идея оформляется так, что достигается противоположный эффект. Например, в «Би Муви» проводится мысль: общество должно трудиться, иначе оно разлагается. Дети, основные потребители мультяшки, не улавливают правильной идеи. Зато впитывают огромный объем негативной информации, вшитой в тысячи микродеталей, посредством которых преподносится идея. Это примерно как голая девушка, принимающая откровенные позы, читает проповедь. Как бы ни были правильны ее слова, эффект будет обратный.

Существует множество «тройных коней», которых человек не способен зафиксировать. Единственный способ защиты – отказаться от продукции голливудского формата. Оттуда ничего доброго не приходит. В этом легко убедиться, ознакомившись с жизнью созда-

телей подобной продукции. Они чужие, их подсознание пропитано потребительской идеей. Стараясь изобразить хорошее, они изобразят его в соответствии со своими шаблонами.

«Троянские кони» бывают двух типов: сознательно создаваемые и бессознательно. Первый тип не так часто встречается (например, в мультфильм «Красавица и чудовище» вмонтированы кадры, видимые только при замедленной прокрутке). Или пример с внедрением в нашу жизнь слов, обозначающих явление. Наркомафия – термин Голливуда. Профессиналы-лингвисты запустили это слово, потому что оно имеет оттенок некой особой крутости. Если бы наркомафию Голливуд выставлял не как сообщество бесстрашных крутых ребят, а как отстойное сборище деградировавших элементов, наркомания распространялась бы значительно медленнее.

Избежать многих проблем можно, если не пытаться перехитрить систему, не обнадеживая себя понапрасну, мол, меня это не берет. В отношении наркотика здравомыслящий человек не экспериментирует в надежде, что его «это не берет». Аналогично и с духовной наркотой. Бессознательная область психики, недоступная мозгу, открыта для манипулятора, и практика показывает: это «берет» любого.

ГЛАВА 8

Гарантии системы

Мало изготовить боеголовку. Необходимо точное попадание информационного боезаряда в цель (в сознание). Атомную боеголовку до цели доставляют ракеты или стратегические бомбардировщики. Информационные боеголовки до цели доставляют СМИ и реклама. Чтобы доставить атомную боеголовку, нужно построить ракету-носитель или стратегический бомбардировщик. Чтобы доставить информационную боеголовку, носитель можно арендовать у того, кого... собираешься бомбить. Звучит абсурдно, но это факт.

Один из ключевых элементов новой технологии завоевания мира – информационные каналы. Власть разрушаемой страны должна зависеть от их открытости, иначе доставка информационных бомб будет невозможна. Но как поставить национальные правительства в зависимость от открытости информканалов?

Чтобы понять логику решения, обратите внимание на неразрывную связь между властью и принципом ее формирования. Например, если принцип формирования наследственный, легитимность власти определяется степенью родства. Если выборный, легитимность власти определяется через соблюдение выборных процедур. Нарушение принципа ведет к возмущению системы и устранению нарушителя. Если создать политическую систему, при которой легитимность власти будет определяться посредством всенародных выборов, возникает зависимость власти от выборов, что требует свободного доступа к СМИ.

Демократическая власть сохраняется до тех пор, пока проводит выборы. Стоит нарушить это правило, и власть утрачивает легитимность. Далее два варианта развития событий: 1) власть создает принципиально новую систему (как демократы или большевики, заменившие монархию республикой); 2) приходит лояльная системе власть.

Первый вариант возможен, если есть ресурсы (в первую очередь команда, способная это сделать) и понимание, на что менять существующую систему. Все это требует мировоззренческой идеи. Но демократическая система устроена таким образом, что не пропускает в себя идейных людей. Выборный принцип приводит к рулю только разношерстные команды. Они чужды всякой идеи и понимают государство как источник прибыли, не более. Все разговоры о благе народа – риторика.

Если появится идейная команда, нацеленная на построение новой системы, она может прийти к власти двумя путями: 1) через нарушение правил системы, иначе говоря, вооруженным путем; 2) через соблюдение правил системы, то есть через выборы.

Первый вариант в современных условиях практически неосуществим. В банановой республике это возможно, в серьезном государстве исключено. Поскольку региональная система встроена в мировую, изолироваться в таких условиях смерти подобно, да и не получится. Есть еще масса причин: например, отрицание обществом новой системы. Чтобы общество приняло систему, его нужно к этому готовить. Потребуется много времени и ресурс, которым располагает только государство. Но так как новая команда попадает в общество, сформированное предыдущей властью, она должна учитывать сложившееся представление о легитимности, иначе будет отторгнута.

Можно привести еще массу примеров, доказывающих нереальность силового решения. Остается легитимный вариант. Идейная команда может получить власть через выборы. Но с этого момента ее легитимность зависит от систематического проведения выборов. Пусть они примут ритуальный характер, вопрос в другом: подтверждая легитимность своей власти, новая команда, как и прежняя, будет зависеть от свободы СМИ.

Выходит, если во власть придет идейная команда (а прийти она может только через выборы), она будет вынуждена позиционировать себя всенародно избранной. Частота выбо-

ров, которые ей придется проводить, не позволит донести свою идею в массы и переформатировать им сознание. Нельзя подтверждать свою легитимность выборами и одновременно вести антидемократическую пропаганду. Максимум, на что может решиться такая власть, это на увеличение срока правления и смену риторики (греческое «демократия» сменят на национальный синоним «народовластие»).

Любая демократическая власть вынуждена внушать: каждая кухарка может управлять государством (а уж власть выбирать тем более). Это единственный вариант, позволяющий оправдать всенародные выборы власти. Иначе все рушится. Поэтому ни один выборный правитель, даже понимающий абсурд подобных утверждений, будет их пропагандировать. В итоге большинство, которое и определяет легитимность власти, уверится в том, что оно действительно может выбирать власть. Это закрепляется риторикой о правах и свободах.

Следующий шаг: конкурентная борьба, в которой народ выберет победителя. Не важно, что реально выборов нет. Важна их видимость, шоу со всеми атрибутами и интригами. Термин «недемократический» становится отрицательным, термин демократический – положительным.

Демократические правители, общественные деятели, журналисты, ученые и вообще все, кто находятся в сфере политики, словно сговорились рассуждать о том, чего не существует, как о существующем. Все участвуют в спектакле. Упор на вторичных вещах, например, на правильном подсчете голосов, из которого устраивают глобальное шоу, как недавно было в США, никогда не акцентируясь на сути явления – манипуляции, именуемой выбором.

Между пришедшими к власти «правителями» начинается передел сфер влияния. Так как обвинять друг друга в безыдейности и шкурных интересах себе дороже, борьба сводится к выяснению, кто больше демократ.

В такой атмосфере попытка ограничить свободный доступ к СМИ мгновенно рождает обвинение в уклонении от демократии со всех сторон. Возмущается оппозиция, мечтающая подсадить власть. Возмущаются владельцы СМИ, видящие в этом угрозу бизнесу. На отступника дружным фронтом начинается атака, что в перспективе приводит к его выпадению из политической реальности. Практически все подсознательно понимают этот момент и не пытаются даже думать плыть против течения.

Совокупность указанных мероприятий образует необходимый эффект – свободный доступ ко всем типам информационных носителей. В системе нет механизма, позволяющего перекрыть информационные каналы. Если завтра большинство поймет для себя опасность бесконтрольных СМИ, это ничего не изменит. Просто эфир будет забит общими словами и «круглыми столами». В итоге тему заболтают и махнут на нее рукой.

Опыт показал: если человеку указать на бутафорию выборов, и, допустим, он поймет, это ничего не изменит. Он продолжит понимать выборы шансом поменять плохую власть на хорошую. Без выборов такого шанса нет, и это важнее любых аргументов. То, что сами выборы – иллюзия, человек пропускает мимо ушей. Не важно, что нет возможности поменять власть. Важно, что кажется, будто такая возможность есть. Виртуальная реальность укрепляется виртуальными доказательствами, и реальная действительность вместе с логикой уходят на второй план и исчезают.

При проведении выборов власть может ограничивать противников в доступе к СМИ. Это разрешается, поскольку не ломает сути системы. Любая правящая группировка в любой демократии использует административный ресурс в свою пользу. В итоге создается гарантия свободного доступа к информканалам. Возникает мировая демократическая система, идеально соответствующая доктрине информационного захвата мира и установлению мировой власти. Чтобы не появилось силы, способной поколебать модель, демократию нужно распространить на весь мир. Операция идет под прикрытием борьбы с терроризмом, за права и свободы.

Для полноты картины отметим: на многие темы сегодня существует негласный запрет на размышления. Например, рассуждения о корнях, а не бантиках, демократии табуированы. Тема смысла жизни табуирована наравне с темой терроризма. Можно скандировать лозунги, но нельзя серьезно анализировать.

С одной стороны, терроризм подвергают анализу с криминалистической скрупулезностью. С другой стороны, терроризм относится к явлениям, которые невозможно осознать методами криминалистики, а следовательно, нельзя бороться этими методами. Скрупулезность и шумиха не средство борьбы, а ширма. Чтобы осмыслить проблему, нужен другой масштаб. Мелкий масштаб создает пыль фактов, за которой не видно ключевых узлов явления.

Терроризм не представляет собой автономного социального явления. Возмущенные массы это стихия, не способная породить террор. Чтобы стихия превратилась в структуру, нужны усилия конкретных людей.

Любая социально-неспокойная среда содержит потенциальных террористов. Но чтобы собрать их в конструкцию, требуется участие военных специалистов, разведки и контрразведки. Кроме того, нужен доступ к знаниям, которыми располагает только государство. Утверждение, что террористы как-то сами по себе организовались, хорошо для обывателя. Для человека, хоть немного понимающего тему, это звучит примерно как утверждение, что несколько гениальных студентов способны создать с чистого листа атомную бомбу. Помимо гениальности нужны промышленность и спецслужбы.

Природа терроризма слишком жестока, чтобы иметь шанс на популярность. Метод террористической борьбы играет роль антипропаганды идеи, под знаменем которой он совершается. Через терроризм можно отвратить население от идеи, но нельзя к ней привлечь. Из исламского терроризма выгоду извлекает не ислам. Если обратимся только к фактам, отбросим эмоции и отнесемся к ситуации как к математической задаче, мы придем к обратным выводам. Из арабского терроризма выгоду извлекают США. Из палестинского терроризма выгоду получает Израиль. Ирландский терроризм выгоден Англии. Идея, за которую якобы борются террористы, в первую очередь получает ущерб.

Упреждая мысль, к которой может прийти читатель, а именно: всякий теракт выгоден той власти, против которой он официально совершается, внесем небольшое уточнение. Это возможно при условии, если власть устойчива и привыкла оперировать глубокими логическими построениями, опираясь на большой масштаб мышления. Если это нувориши, вчерашние обыватели, они в принципе не могут организовать команду, мыслящую дальше разворовывания.

В терактах, официально направленных против России, невозможно увидеть «руку Москвы». У России попросту нет такой «руки». Мы осведомлены о слухах, приписывающих наиболее громкие теракты в Москве российским спецслужбам. Не погружаясь в детали, сразу скажем – бред. И не потому, что об этом говорят факты. В такого рода ситуациях любой факт можно усомнить, приняв его за провокацию. Для оценки нужен принципиально иной метод. Прежде всего, рассмотрение: а могла ли группа, которой приписывают совершение террористического акта, теоретически совершить такую операцию. Мотивы опускаем, вопрос только о вероятности.

Ответьте сами себе: может ли группа чиновников, у которых нет никакой высокой идеи, которые пробились наверх по служебной лестнице за счет того, что выполняли правила системы, то есть «заносили» и «пилили» (естественно, не с кем попало, а с кем положено), замахнуться на такую задачу? Представьте группу бюрократов, не способных мыслить дальше экономики. Они не объединены идеей. Это не железная команда, это неустойчивая группа мастеров аппаратных игр, подставляющих друг друга, не верящих друг другу до конца, готовых в любой момент переметнуться туда, где выгоднее, особенно если «жаре-

ным» запахнет. Ну и как такой компании решиться на столь дерзкую операцию? Проводить такие операции по силам команде совсем другого уровня.

Если современный терроризм не приносит пользы террористам и идее, пропагандируемой от его имени, то кому он выгоден? Чтобы ответить, зафиксируем производимый террором эффект – дестабилизация ситуации, ослабление страны и экономики. Кому выгодно, например, ослабление исламского мира или традиционной идеи? Кому угодно, кроме той группы, которую позиционируют террористами, и той страны, с кем ассоциируются эти «террористы». Кстати, обратите внимание, какие они неуловимые – десятилетиями ловят, и все никак не могут поймать.

Нет смысла называть конкретные силы, которым выгодны игры с терроризмом. Это практически недоказуемая прямыми уликами область. Кто оперирует террором, тот сам громче всех кричит о необходимости борьбы с ним. Из этого он извлекает целый букет выгод. Терроризм в любом случае инструмент, но только пользуется им не тот, кого традиционно объявляют держателем, а совершенно другие силы. Исламские страны имеют к терроризму не больше отношения, чем сидящие около вашего подъезда бабушки.

* * *

Мировому сообществу устанавливают единый мировоззренческий стандарт нового формата. Жителям западных стран он уже установлен. В России, Китае, Японии, Латинской Америке, Индии и исламских странах процесс раскачивается. Кто побывал в этих странах 10–20 лет назад, отмечает разительные перемены в нравах местных жителей. И это только начало. Бомбардировка сознания наращивает темп.

Формировать сознание общества это как привести в движение материковые плиты. Создавать рельеф местности и строить здания на этой местности – процессы в непересекающихся временных и пространственных плоскостях. Кто двигает материковые плиты, не может оперировать масштабом строительства зданий. Кто строит здания на этих плитах, не может оперировать масштабом материковых плит. Кто изучает макроэкономику для использования ее в малом бизнесе – теряет время. Кто изучает технологию формирования сознания, чтобы использовать ее для решения текущих политических задач, – тот тоже теряет время. Мировоззрение общества меняется примерно с той же скоростью, как названия рек, гор, морей (топонимия), то есть со скоростью, измеряемой тысячами лет и веками, минимум поколениями.

ГЛАВА 9

Тупик

Целенаправленное отупление людей ведет к мировому господству инициаторов процесса. Власть им нужна, чтобы уничтожить лишние миллиарды. Это ужасно, но это еще не самое плохое. Чтобы не попасть во власть эмоций, попробуем дистанцироваться от них. Поставим себя на место элиты материалистов и честно признаемся: в коридоре материалистической логики иного выхода нет. Или надо устанавливать власть над миром, далее убирать лишних и создавать гармонию, или человечество исчезнет в огне мирового кризиса. При таких ставках никакая цена, в том числе миллиарды жизней, не является неприемлемой.

Единственное, что смущает в игре такого масштаба: а правильно ли спрогнозирована ситуация? На уровне материалистического мировоззрения выбор очевиден – из двух зол выбирают меньшее. Но есть и другое понимание мира, и возможно, если смотреть на сложившуюся ситуацию с иных мировоззренческих позиций, будет другое решение. Все так, но осмысливать ситуацию с иных позиций человек не станет до тех пор, пока не увидит глобальную тупиковость логики материализма.

Чтобы увидеть глобальный тупик, представим в роли инициаторов мировых процессов честных людей, которые понимают опасность и не видят иного выхода. Предположим, у них все получилось. Предлагаем рассмотреть, что нас ждет, если мировая элита реализует задуманный план.

Допустим, установлена власть над планетой, организован управляемый мировой кризис и «лишние люди» устранены. Имея в руках все, элита приступила к реализации мировой гармонии. Возникает новый мир, где нет потрясений, характерных для докризисного общества. Все ресурсы направлены на достижение мировоззренческой цели. Кардинально увеличена продолжительность жизни, растут потребительские стандарты, нет болезней и все такое прочее. В общем, свершилось то, о чем даже мечтать боялись.

С позиции материализма это конец истории. Желать больше нечего, наступил земной рай. Человечеству больше не грозит кризис перенаселения и перепроизводства, или наоборот, голод. Нет больше материальных проблем.

Но, как мы помним, человек стремится не просто к вечному, а к хорошему вечному существованию. Жизнь без удовольствия ему не нужна (вечная тем более).

Стремление к удовольствию постоянно растет, так устроен человек. Вчерашнее удовольствие сегодня кажется банальностью, завтра – архаизмом, через неделю – полным отстоем. Голодный кушает с удовольствием. Сытый равнодушно ковыряется в тарелке. Сытый по горло смотрит на пищу с отвращением.

Допустим, человечество кардинально продлило жизнь, до бессмертия – один шаг. Современная наука утверждает: если сконцентрировать на этой проблеме весь потенциал человечества, можно считать, дело сделано. Но вечная жизнь – всего лишь фундамент основополагающей идеи. Главная цель – вечный непрерывный поток удовольствия, где каждому по потребностям и никаких обязанностей.

В логике системы, где есть изобилие и ничего не нужно делать для его поддержания, труд не просто теряет смысл. Он противоречит логике и здравому смыслу. Если в джунглях растут бананы без участия обезьян, при каких условиях приматы начнут выращивать бананы? (Допустим, они это умеют). Только если выращивание бананов приносит обезьяне удовольствие. Аналогично и человек: если система производит все, от картошки до электричества, работать можно только ради собственного удовольствия. Других мотивов в таких условиях быть не может.

Упредим возможное возражение типа: человек может работать, чтобы не разложиться, сохранить социальную конструкцию и прочее. Но если работа не приносит удовольствия, в чем будет его мотивация? Рассматривая все возможные варианты, мы не находим причины для деятельности, не несущей удовольствия. Напротив, это противоречит логике материализма. Чтобы у человека появилась другая мотивация, ему нужен другой смысл жизни. Чтобы появился другой смысл, нужно другое мировоззрение. Пока человек понимает мир сквозь призму материализма, он считает себя сущностью, выше которой ничего нет. При таком подходе у него один смысл жизни – вечная жизнь и нескончаемое удовольствие.

По логике материализма, человек должен покорить природу. Сначала планету Земля, потом Солнечную систему, потом галактику, и, наконец, вселенную. В завершающей стадии человек поднимается на вершину мироздания и становится высшим существом вселенной, рукотворным богом.

Подчеркиваем: мы не говорим о практической стороне дела, разговор о тенденции материализма. Допустим, человек достигает абсолютных возможностей. Технически он может делать все. Безграничные возможности рождают безграничные желания и приводят к идее абсолютной свободы.

Если я – высшее существо во вселенной, у меня не может быть ограничений. А если они есть, значит, имеется сила, формирующая эти ограничения. Значит, я не высший, есть нечто выше меня. И раз так, идеал в смысле абсолютной свободы еще не достигнут. Здесь логика материализма попадает в тупик. Оказывается, идеал в принципе недостижим, и потому абсолютная свобода невозможна. Если один человек хочет помучить для своего удовольствия другого, а тот, естественно, против, значит, человек имеет не абсолютную, а ограниченную свободу. Свободу одного «бога» всегда будет ограничивать свобода другого «бога».

Можно унести мысль в бесконечные возможности и допустить: человек умеет творить вселенные. Каждому землянину выдано по отдельной личной вселенной с безраздельной властью над ней. Но даже такая фантазия не приблизит нас к абсолютной свободе. Проблема в том, что большинство удовольствий имеет нематериальный характер. Сами по себе материальные блага сверх потребностей человеку не нужны. Ему нужна сложная гамма чувств, возникающая от контакта с другими людьми на фоне этих благ.

Предметы, задействованные в этих контактах, играют роль театрального реквизита. Они, подобно катализатору, поддерживают реакцию, не участвуя в ней. Человеку не нужны бриллианты на Луне, (предположим, добраться до Луны – минутное дело), если их нельзя принести на Землю. Лучше более скромное украшение здесь, его можно включить в игру-общение с другими людьми, чем огромные бриллианты на Луне, которых никто не увидит. Человеку нужны не сами бриллианты, а реакция общества.

Из материализма следует идея абсолютной свободы. Это нерв ситуации в материалистическом мировоззрении. Она в принципе нереализуема, но именно она задает магистральное направление. На подступах к цели образуются непреодолимые конфликты, уничтожающие общество. Чтобы понять, что за штука такая – абсолютная свобода, нужно рассмотреть, что есть свобода вообще.

ГЛАВА 10

Свобода

Разберемся с понятием свободы беспристрастно, избегая накрученных вокруг понятия эмоций, не занимая позицию ни верующих, ни атеистов. Посмотрим на ситуацию сверху, развивая логику каждой модели до ее конца.

Базовое определение свободы: «свобода есть возможность жить согласно своему мировоззрению». Свобода есть возможность реализовывать свои желания. Если желаний нет, свободу нельзя выразить. Желания формируются, исходя из знания о мире. Нельзя желать то, о чем нет информации, образующей знание. Нельзя захотеть кофе, не слышав о кофе. Вчерашний человек не мог иметь желания играть в компьютерные игры.

Нет независимого, ни к чему не привязанного понятия свободы. Свобода есть результат понимания мира, выраженный в действии. Последовательность такая: сначала – что есть мир; потом – что есть свобода. Без представления о мире (в том числе и бессознательного), нельзя иметь понятия свободы.

Если нет понимания мира, никакого действия совершить нельзя. Вернее так: действие совершить можно, но оно будет бессмысленностью. Представьте: вы оказались в пространстве, где все иное. Вы не знаете, чего опасаться, к чему стремиться и т. д. Все вокруг чудно, фантастично и непонятно, как у Алисы в стране чудес. Нет аналогий со знакомой действительностью, вас тащит поток событий, и вы понятия не имеете, как ему сопротивляться. Так бывает во сне, где ничего не можешь сделать, потому что ничего не понимаешь.

Свобода проявляется в действии. Действие проявляется в выборе. Если нет выбора, значит, нет свободы. Чтобы выбирать, нужны знания. Знание есть структурированная информация. Чтобы превратить информацию в знание, ее нужно разложить по полочкам, относя одну к вредной, другую к полезной, третью к бесполезной, четвертую к непонятной и т. д. Рождается знание, позволяющее определить: к чему стремиться, чего избегать, что игнорировать.

Правильность знания – вопрос относительный (область веры). Мир можно понимать неправильно и быть свободным. Главное в разбираемой нами ситуации не правильность, а масштаб знания. Свобода возникает, если масштаб знания не ниже минимума. Если ниже, то вместо свободного действия будет механическое, зависимое от чужого понимания, случая или хаоса.

Зафиксируем логическую цепочку. Если свобода – в действии, действие – в выборе, выбор – в знании, знание – в информации (окружающего мира), получается, окружающий мир является базисом и источником свободы. Окружающий мир дает информацию, которую мы превращаем в знание, раскладывая по полочкам. С помощью знания совершается выбор. Момент осознанного выбора образует свободу. Без окружающего мира нет информации, без информации нет знания, нет выбора и нет свободы.

Чем полнее человек понимает окружающий его мир, тем больше имеет информации, и далее по цепочке – свободы. Чем больше человек свободен, тем ближе он к своему идеалу. Но идеал недостижим. Для человека идеалом является само стремление к идеалу. Даже идеальный круг в материальном мире невозможен, это всегда будет более или менее приближенная к идеалу модель. Идеал можно только представить. Но знание идеала позволяет приблизиться к нему на практике.

Человек отличается от животного и растения не тем, что он *хочет*, а тем, *что* он хочет. Объект хотения человека лежит в другой плоскости, потому что желание человека выведено из другого объема знаний. Объять такой объем информации позволяет разум. Сама по себе

информация всем открыта, но чтобы превратить ее в знание, нужен разум. У растения или животного нет разума и потому нет свободы. Есть только власть природы и инстинктов.

Высшая свобода – реализация высших желаний. Такие желания возникают из информации высшего порядка. Обладатель большого знания задается большими вопросами. Ответы на них входят в противоречие с инстинктами. В человеке возникают два желания: первое – следовать высшему знанию (от Бога), второе – инстинктам. Открываются два пути: жить как человек или как животное.

Борьба двух желаний рождает стремление либо преодолеть инстинкт и жить знанием, либо преодолеть знание и жить инстинктами. Реализация первого желания суть свободы человека. Реализация второго желания... тоже проявление свободы. Человек свободно опускает себя на более низкий уровень. Он постепенно оказывается во власти более сложной системы, где утрачивает личность и попадает в омут инстинктов. С этого момента у него нет свободы, он не принимает глобальных решений, его несет поток, направления которого он не осознает. Он просто живет (как животное).

Показатель высшей свободы – мировоззренческий выбор. У кого нет мировоззрения, у того не может быть высших ориентиров и, как следствие, выбора в глобальном смысле. Мировоззренческий маугли, коим является современный потребитель, – флюгер, которым крутит ветер выгоды и инстинкты. По целям он ближе к животному, чем к человеку.

ГЛАВА 11

Эталон

Поскольку источником свободы является информация (окружающий мир), разложенная в знание (по полочкам), надо ее упорядочить: первичное отделить от вторичного, построить между знаниями иерархию. Для проведения такой операции одного разума мало. Требуется эталон, посредством которого разум определит, что первично, что вторично, а что лишнее. Разум, какой бы он ни был мощный, в эталоны не годится. Как компьютеру нужна программа, без нее он бессмысленность, так мышлению нужен эталон. Без него никакая оценка невозможна.

На примитивном уровне эталоном выступает инстинктивное понимание личного физиологического блага, делящее информацию по уровню ее опасности, полезности и прочее. Информацию высшего уровня, из которой возникают мировоззрение, понятие высшей цели и высшей свободы, с помощью инстинкта разложить по полочкам нельзя. Для этого нужно нечто, с помощью чего можно отличить Добро от Зла не с позиции личного блага, а в абсолютном смысле.

Попытка оперировать инстинктом как эталоном приведет к знанию добра и зла в стиле «если у меня украли корову, это плохо, если я украл, это хорошо». Из относительного знания абсолютную цель не вывести. Если все так, получается, высшая свобода без эталона невозможна.

Если есть информация, есть первичный источник информации. По аналогии: если есть эталон, есть источник эталона. Источник, рождающий информацию и эталон, является «родом» свободы. От первоисточника зависит свобода и ее характеристики. Свобода суть реализация первоисточника. Смысл выражения «свобода божественна» ухватывается именно в этой логике.

Вопрос: что есть первоисточник? Охватывая мысленным взором все, что можно охватить, мы вычленим двух кандидатов на эту роль – Бог и Природа. Обращаем внимание: мы в данном случае рассуждаем не с позиции атеиста или верующего, а как бы отстраненно, стремясь учесть все возможные варианты. При таком подходе мы видим: иных кандидатов помыслить нельзя. Или физика, или метафизика – то, что за рамками физики (природы).

Разные источники дают разную информацию и разные эталоны. Все это по-разному оформлено, по-разному подается и по-разному упорядочивается. На базе каждого типа информации возникает разное понимание свободы. Бог выдает одну информацию и эталон. Природа выдает другую информацию и другой эталон.

Зафиксируем очень важный вывод. Природа не может дать эталона, посредством которого можно поступить вопреки инстинкту. Такой эталон может дать только Бог. Другого источника, рождающего желание поступить вопреки инстинкту и благу земной жизни, нельзя даже предположить.

С утверждением «Бог – источник высшего эталона» материалисту трудно согласиться. Если даже в логической цепочке нет изъянов, все равно возникает внутреннее сопротивление. А как же тогда эволюция, первичный бульон, человекообразная обезьяна? И главное, наука доказала – Бога нет... Все это рождает желание махнуть рукой на логические изыски.

Мы сами родом из потребительского общества, и потому очень понимаем это направление мысли. И относимся к нему без осуждения. Но мы уверены: нас услышат те, кто чувствуют изъян материалистической модели мира.

* * *

Давайте возьмем под сомнение монополию Бога на высший эталон и посмотрим, что из этого получится. Предположим, источником эталона и информации, способной родить желание преодолеть инстинкты, выступает не Бог, а нечто иное. Сразу вопрос: кто или что конкретно может быть источником? Человек? Нет, он не самодостаточный объект. Человека формирует информация. Если младенца блокировать от любого звука из внешнего мира, обеспечив при этом жизнедеятельность, сам из себя человек никакой информации и эталона не произведет. Вместо человека будет человекообразное растение.

Может, источником информации, создающей Человека с большой буквы, способна быть Природа? Нет. Если человек будет иметь только природную информацию, например, младенца выкормят дикие звери, и он вырастет в лесу, его эталоном будут инстинкты. Здесь, скорее, человек просто не выживет. Он и животным не станет, и человеком не останется.

Итак, ни человек, ни природа не могут выступать в роли первоисточника, порождающего желание поступить вопреки инстинкту. Остается рассмотреть в качестве первоисточника искусственную природу. Эксперимент натянутый (искусственная природа сама по себе не причина, она следствие деятельности человека), но для полноты охвата не будем обращать на это внимания. Это позволит нам показать, что происходит с обществом, формируемым без Бога.

Современный человек давно живет в искусственной природе. Его формирует поток информации, генерируемой этой природой. Электричество, газ, свет, вода, канализация, продукты в магазине стали для человека такими же обыденными явлениями, как для зайца в лесу деревья, ручей и грибы. Заяц не задумывается, откуда берется все это добро. Современный человек тоже не думает, откуда в розетке электричество, а в магазине продукты. Для него это такая же данность, как солнечный свет или воздух.

Напомним: человеческая свобода заключается не в следовании инстинктам, а в их преодолении. Вопрос: может ли искусственная природа дать человеку желание преодолеть инстинкт, поступить ему вопреки, если инстинкт противоречит знанию, то есть дать человеческую свободу?

Информация, генерируемая искусственной природой, рождает цели в рамках земной жизни. За рамками никаких целей она дать не может в силу своей сути. Отсутствие высших целей означает отсутствие повода сопротивляться животным инстинктам. Напротив, есть повод подчиняться им и рождаемым ими желаниям (к этому выводу придут постмодернисты, о которых мы поговорим ниже).

Человеческая свобода характерна возможностью следовать высоким желаниям. Искусственная природа может дать только животную свободу. При всех допусках, какие мы сделали, не удастся уйти от вывода: у человека нет иного способа достичь высшей свободы, кроме как через Бога. Остальные варианты, если проследить их развитие, ведут к умалению человека, переводя его на животный или растительный уровень.

Естественная природа превращает человека в животное. Искусственная природа идет дальше: она превращает его в деталь, к которой неприменимо понятие свободы. Развитие технического прогресса неумолимо сужает люфт, в рамках которого человек свободен. Все эти камеры слежения, безликие расчеты, чипы контроля и прочее не только создают бытовые удобства, они еще постоянно сужают коридор свободы. Недалеко то время, когда каждый шаг будет отслеживаться и жестко регламентироваться. Слова змея, сказанные Еве «и вы будете, как боги» (*Быт. 3, 5*), обернутся своей противоположностью. Это неудивительно, ведь сатана обманщик, все переворачивающий с ног на голову.

В двух предыдущих книгах мы описывали удобство искусственной системы тотального контроля. Если в людях нет совести (внутреннего цензора), ему необходим цензор внешний. Общество бессовестных людей без тотального контроля не может существовать. Отсюда попытки сначала контролировать общество посредством карательных служб. Но они несовершенны, поскольку состоят из людей. Неминуем следующий шаг: передача функций от людей к беспристрастным электронным контролерам.

Система преподносит это как великое благо. Человек не может потерять документы и деньги, не может заблудиться, всегда под защитой и прочее. Он приходит в магазин, берет все, что надо, и уходит. Система автоматически идентифицирует его и списывает с его счета сумму. Злоупотребления и преступления вроде бы становятся невозможными.

Моделируя развитие системы, несложно увидеть: однажды человек попадет под полный контроль. Образно выражаясь, система будет видеть его насквозь. Человек добровольно войдет в рамки системы, это удобно. Сейчас он предпочитает пластиковую карточку бумажным деньгам. Придет время, и он предпочтет тотальный контроль. Это удобно.

Последний шаг: религиозные требования войдут в жесткое противоречие с требованиями удобной системы. Человек окажется перед выбором: или остаешься верен Богу и отказываешься от удобств системы, или отказываешься от Бога ради бытовых благ.

Большинство совершит сознательный выбор – откажется от Бога. Сбудется пророчество Иоанна Богослова: *«И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его»* (Откр. 13, 16–17).

Беда современного человека в том, что он не понимает глобального смысла ситуации. Люди способны фантазировать только в рамках известного. Глобальное лежит ЗА рамками известного и умопостигаемого. Это Тайна, перед которой человек останавливается, как бумажный кораблик перед скалой. Заглянуть в будущее могли пророки, но не через логику, а через откровение. Их никогда не понимали. Описываемая ими картина выглядела настолько фантастичной, что напоминала бред сумасшедшего. Впечатление усиливалось за счет того, что будущее приходилось описывать в терминах настоящего.

Иоанн Богослов описывает будущее человечества, но кто понимает это? Разве современный здравый смысл не говорит, что Апокалипсис – бред? Но разве этот «бред» не заставляет относиться к нему серьезно, когда читаешь: *«Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть»* (Откр. 13, 18). Возьмите в руки любой купленный вами предмет, найдите на нем штрих-код, и увидите в начале, середине и конце три палочки, состоящие из двух тонких параллельных линий. На электронном языке это означает шестерку.

На фоне этого пророчества начинаешь по-другому относиться к электронным деньгам и прочим «благам цивилизации». Пророчество материализуется у нас на глазах. *«Итак, за “совершенной системой кредитных карточек”, за компьютерной безопасностью кроется всемирная диктатура, кроется иго антихриста»* (Паисий Святогорец).

Сегодня каждый может убедиться в обозначенной тенденции, приглядевшись к привычным вещам. Посмотрите, что изображено на однодолларовой купюре. Многие воспринимают это абстракцией, но рисунок имеет смысл. Еще больший смысл открывается, когда понимаешь: кому-то нужно было вынести информацию, зашифрованную на долларе, на всеобщее обозрение. Зачем? Разве игрок такого уровня заинтересован себя открывать?

Здесь раскрывается глубина, уходящая за рамки нашего мира, и кажется, мы понимаем ее смысл. Но говорить на эту тему рано. Пока продолжим наше размышление о неявном. Получается, зашифрованная в долларе информация (усеченная пирамида и оторванная от нее верхушка с всевидящим оком) позволяет считать: за силой, которую символизирует эта

аллегория, стоит более глобальная сила. Она словно сделала закладку, чтобы избавиться от инструмента, когда он станет ненужным (речь о том, что США инструмент, и однажды его сольют в унитаз истории).

* * *

Чтобы не возникало недоразумений по поводу современных материалистов, формально отказавшихся от Бога, скажем так: это больше дань моде, нежели осмысленный шаг. Мы же говорим о сознательном выборе. Чтобы люди добровольно пришли *«и поклонились зверю»* (Откр. 13, 5), они должны быть свободными. Ради этого система выведет человека в состояние высшей свободы и поставит перед Главным выбором. В этой атмосфере родится чудовище из чудовищ – человек без души (Антихрист).

Превращение человека в животное – не самое страшное. Сегодня их много, они выдают себя мечтами о неограниченном потреблении, когда можно купить всё-всё. Это естественно, если цели лежат в рамках земной жизни. Возникает логика «живем один раз» и жизненное кредо *«маленькие удовольствия для дня и маленькие удовольствия для ночи, но здоровье превыше всего»* (Ф. Ницше).

Проблема не в том, что естественная природа делает из человека инстинктивное животное, а искусственная природа превращает его в деталь. Проблема в том, что человек не может остановиться на этом состоянии. Совокупность человеческой природы создает такой эффект, что человек не стоит на месте. Он или взлетает вверх, или падает вниз.

ГЛАВА 12

Абсолютная свобода

Итак, допустим, элита через чудовищное напряжение сил сделала невозможное – установила гармонию. Возникла искусственная природа, первоисточник информации и эталона. Она дает человеку информацию «Бога нет». Возникает знание, согласно которому высшим арбитром и мерилom становится человек.

Когда сняты все ограничения, «мое» желание однажды упрется в «ваше» нежелание. Так как мировоззрение, порожденное искусственной природой и логикой материализма, не дает мотивации сдерживать себя, стремление реализовать свое желание сохраняется.

Идеал свободы – отсутствие любых ограничений. Абсолютная свобода – можно все, в том числе и то, о чем думать страшно или непривычно, стыдно или противно. Но если Бога нет, все это религиозные архаизмы, ограничивающие полет фантазии и желаний свободного человека.

А что удерживает людей, понимающих мир с чисто рациональных позиций, от получения преступных удовольствий? Многие современные люди не реализуют сполна лозунг «бери от жизни все» только потому, что их сдерживает страх наказания (отторжение обществом тоже наказание). Если убрать страх, уйдет сдерживающая компонента. Что тогда остановит прагматичного человека, живущего один раз? Ничего: ни стыд, ни совесть, ни сострадание. Моральная сторона не может приниматься во внимание, это из другой области. Сегодня бизнесмены все чаще говорят друг другу: «Ничего личного, просто бизнес». Маньяк тоже может сказать жертве: «Ничего личного, просто удовольствие».

Сегодня человечество все чаще получает «привет» из трущоб мегаполисов, провонявших собачьим дерьмом, блевотиной, прокисшим вином, мочой и кровью. «Я не хотел причинять им вред, я лишь хотел убивать их», – говорил Дэвид Берковиц, серийный убийца, наводивший ужас на американцев в середине 1970-х годов. В Бельгии в 2009 году 20-летний парень, пришедший в ясли и начавший резать младенцев, мог сказать нечто подобное. Он просто хотел убивать...

Не менее часто приходит аналогичный «привет» из высших сфер общества. Запад уже привыкает к скандалам в благополучных домах, где в подвалах находят оборудованные пыточные камеры и остатки расчлененных трупов, в том числе детских. Ничего личного, просто удовольствие особого типа.

Многие материалисты, читающие эти строки, ужаснутся и воскликнут: «Какой кошмар!». Но если человек – высший арбитр, кто определяет понятие добра и зла? Если высший считает добром то, что несет ему удовольствие, как эту установку поколебать? Только не говорите, что мы его, гада, разорвем-казним и прочее. Речь идет о логике явления, а не о вашей реакции на него. Маньяку можно помешать воплотить свою «истину» в жизнь, но мы говорим не о частных случаях, а о тенденции, порождаемой логикой материализма.

Отказ от признания Бога приводит к позиционированию человека как высшего существа, а значит, высший обладает абсолютной свободой, где можно все. Это неустранимое стремление, которое будет подталкивать материалистов до тех пор, пока дотолкает до могилы.

Абсолютная свобода это отсутствие ограничений плюс неограниченные возможности. Представим: у нас нет ограничений, у каждого в собственности вселенная. Захотел – свернул ее, захотел – создал новую. Делай что хочешь, позволено все! Давайте пока не будем обращать внимания на парадоксальность предположения. Современный уровень развития уже сейчас позволяет решить эту невероятную даже на слух задачу через виртуальное про-

странство. Владелец собственной вселенной может делать там все, что угодно. Если кому-то эти действия покажутся за пределами неприемлемыми, это не отменит их.

По логике безбожного общества, в виртуальном пространстве не может быть запретов. Это то же самое что контролировать воображение. Кто, на каких основаниях и с помощью каких критериев будет контролировать воображаемые человеком картинки? Если даже это технически возможно, вопрос об основаниях и критериях не снимается.

Каким образом потенциальный контролер будет определять, хорошие картинки рождаются в вашем сознании или плохие? Ориентируясь на свой вкус? Но это же чистой воды узурпация, нарушение свободы и прав, ради которых религиозное общество было трансформировано в светское. Если Бога нет, нет и абсолютного «аршина», которым можно «мерить» нравственность фантазий. Любая оценка будет проявлением частного вкуса.

Если человек высший, только он определяет уровень дозволенного. Иного мерила в атеистическом обществе быть не может. У такого общества никогда не будет оснований запретить, например, садомазохизм. Когда извращения легализуются на уровне фантазий, и человек перестанет чувствовать их табуированность, из виртуальной области они перейдут в реальную. Если оперировать таким мерилем как сиюминутный вред, никаких ограничений нет. Любители начнут воплощать эти фантазии в кругу единомышленников в игровой форме. А потом...

Кто и на каких основаниях может запретить людям это? У общества нет причин классифицировать это как зло. Такое удовольствие получит статус невинного развлечения под названием «взрослые игры». Не садизм, а «взрослые игры»; не педераст, а гей; не блядь (от церковно-славянского блядница, производное от бляд, блуд), а сексуально раскрепощенная. Кстати, термин «блядь» равно применим как к женскому, так и к мужскому полу.

Будь это реальные действия, несущие вред реальным людям, можно было привязаться к нанесению сиюминутного вреда и ограничить опасную деятельность. Но если вред наносится воображаемой жертве, за что выставлять претензию? За неправильное воображение? Но, во-первых, мы снова возвращаемся к вопросу: кто определяет правильность. Во-вторых, в своем сознании человек считает себя богом. Он может представлять что угодно, делать что угодно, и никто его за это не накажет, потому что в его действии нет главного аргумента, которым оперирует всякое безбожное общество – нет сиюминутного вреда реальным существам.

Христианское общество отличается от безбожного наличием абсолютного эталона Добра и Зла, действие которого распространяется как на реальный, так и на виртуальный мир. Бог требует соответствовать абсолютным стандартам не только в реальной жизни, но и в воображении, в виртуальном мире. *«Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5, 28).*

Верить в Бога это не только признавать Его существование. Бесы тоже не сомневаются в том, что Бог есть: *«и бесы веруют и трепещут» (Иак. 2, 19)*. Но при этом они остаются бесами, потому что не живут так, как велит Бог. Верить в Бога значит руководствоваться эталоном, который Он дал.

Если Бога нет, нет и стимула контролировать свои поведение и воображение. В обществе настоящих атеистов нравственный контроль невозможен. Если допустить, что материалисты озаботились наведением порядка в головах, не вдаваясь в технические подробности, зададимся вопросом: на каком основании человеку можно запретить что-то воображать? На основании вашего вкуса? Если так, рушится вся логика атеизма.

ГЛАВА 13

Корни

Наше общество содержит в себе остаточные традиционные представления, выведенные из религии. Как следствие – традиционное понимание мира противоречит логике атеистического мировоззрения. Утверждая, что нужно быть честным, атеисты не могут указать – почему. Их эмоциональные попытки обосновать посыл в духе «потому что так хорошо», не выдерживают критики.

Если мне плевать на всех и в данном случае выгоднее обманывать, почему я должен быть честным? Потому что вы так горячо об этом говорите? Или потому что власть деньги дала на расклеивание плакатов с призывом быть честным? И еще: как прикажете относиться к благолепным лозунгам, если точно знаешь: часть бюджета, выделенного на кампанию, украдена. «Борьба за честность» затевалась именно с этой целью.

Материалисты не могут обосновать своего стремления быть честными примерно по той же причине, по какой папуасы, знавшие, но забывшие принцип подъемной силы крыла, не могут доказать соплеменникам, что предметы тяжелее воздуха летают. Такой папуас-«авиатор» «включает» эмоции и горячится, чем только дискредитирует себя и свою теорию, хотя говорит абсолютно правильные вещи. Он понимает все подсознательно, тогда как для аргументации нужно сознательное понимание.

Самые продвинутые материалисты утверждают: человек может отказаться от сиюминутного ради достижения вечного. Звучит логично при условии, если есть ресурс, позволяющий серьезно надеяться достичь результата при жизни. Если прогнозируется, что результат будет только после смерти, не возникает мотивации. Зачем расходовать главное сокровище, жизнь, на то, чего не увидишь? Чтобы жить в сердцах благодарных потомков? Или потому что так завещал великий Ленин и учит партия? Эти лозунги работали на очень наивных, причем недолго. Практика показала: потомки атеистов не бывают благодарными. Из их мировоззрения вытекает совсем другая логика. Они хотят жить не в сердцах благодарных потомков, а здесь и сейчас, а после нас хоть потоп.

Сдерживать это стремление уговорами и морализаторством нельзя. Призыв строить чужое благо (будущих потомков) за счет ущемления собственного противоречит логике атеизма. Людей можно заставить силой работать на общество, можно купить или обмануть, но они будут мотивированы не на достижение результата, а на зарплату, карьеру или уход от наказания.

Спекуляции на родительском инстинкте тоже не принесли плодов. Людям говорили, мол, ваши внуки будут жить при коммунизме, если вы откажетесь от стремления к своему благу. Но эти слова в лучшем случае действовали на первое поколение низших слоев. Уровнем чуть выше они уже не работали, потому что противоречили логике материализма.

Тенденцию разложения демонстрируют отцы-основатели советской системы. После убийства видного деятеля СССР Кирова в его сейфе «валялась» сумма, эквивалентная трем миллионам долларов в ценах 2008 года. Это так, на всякие мелочи типа балерин Большого театра, подарки и прочие безделицы. У Фрунзе на карманные расходы было найдено примерно вдвое больше. За «железным» Феликсом, ездившим «на лечение» в Швейцарию, неизменно следовал опечатанный вагон с ценностями, размер которых историки до сих пор затрудняются уточнить. Сколько у него лежало в сейфе на «карманные расходы», мы не знаем. *«И душа крест накрест досками»* (В. Высоцкий).

Можно не сомневаться в оригинальности нравов новой элиты, создававшей коммуны, где все было общим, в том числе жены. Равно как не подлежит сомнению искренность рядовых коммунистов, образ которых воплощен в главном герое советского фильма «Ком-

мунист». Он верит в Ленина, не читая Ленина (тем более Гегеля и Маркса). Максимум он декреты вождя читал, но готов умереть за идеалы коммунизма, не имея о них понятия. Это в чистом виде типаж верующего человека. Но мы не о личностях, мы о тенденциях.

Когда атеизм охватил широкие массы, призывы жить по совести от элиты, озабоченной дачами, машинами, льготами и «теплыми местами», дали противоположный эффект. Народ не хотел жить для потомков, он хотел жить для себя, как «слуги народные. Самые умные и талантливые быстро усваивали правила игры и этикет двойной жизни, способствуя разложению.

ГЛАВА 14

Умирание

Либеральная демократия вовсе не приоритет большинства над мнением меньшинства, как думают наивные. Эта система даже не приравнивает голос индивида к голосу большинства. Она ставит голос меньшинства, если оно является носителем порока, выше мнения большинства. Если 100 миллионов человек против педерастии, а только 1000 человек – за, решение принимается в пользу меньшинства.

В обстановке толерантности и терпимости, культивируемых как уважение чужих вкусов, появятся магазины, клубы и СМИ, обслуживающие извращенцев. И ничего не возразишь: если Бога нет, все свободны делать что угодно. Фиговый листок, прикрывающий колоссальные последствия, выражен в запрете причинять сиюминутный вред. По логике материального понимания мира нетрадиционный вкус нужно уважать. Он же не кусается.

Одним нравится борщ, другим – жареные тараканы. В сексе то же самое: одни любят традиционные отношения, другие – нетрадиционные. Скоро и само слово «нетрадиционные» отомрет, потому что кто определяет традицию? Пока это уступка той части общества, которая подсознательно несет в себе остаток религиозных установок. Но пройдет еще некоторое время, и вырастет новое поколение, свободное от «архаизмов».

Многие явления, оцениваемые религиозным обществом как смертный грех, у материалистов получили статус невинного развлечения, право на которое было закреплено в конституции, «библии атеистов», которую они сами сочинили. Были легализованы внебрачные половые связи, проституцию превратили в социально-полезную работу, педерастию приравнивали к разновидности любви. На очереди легализация педофилии, некрофилии и т. п.

Интересна технология вживления этих безобразий в общество. Культивирование педерастии на традиционной почве не приживается. А вот через борьбу с педерастией очень даже можно разместить в информационном поле это понятие. Сегодня разговорам о наркотиках посвящено много времени. Раньше для большинства это было далекое явление. Казалось, это не для нас, это о других. И вот... все так близко, так легко, так приятно, так круто. Многие впервые пришли к мысли попробовать после чтения книг с сюжетом, построенным вокруг наркотиков или их компонент. Вышло много фильмов, где наркомания вроде бы осуждается, тон отрицательный. Дядечка-режиссер говорит типа «нельзя», а сам поворачивается и заговорщически подмигивает: «А мож попробовать? есть чо?»...

Аналогично и с педофилией: человек думать не думал, что такое вообще возможно. И вдруг – раз, появляется плакат «нельзя насиловать детей!». Это первые снаряды, прожигающие оборону человека. Вроде и против сказать нечего, вроде как все правильно, действительно нельзя. Но в итоге само понятие педофилии пробило в информационное поле. Начались разговоры на тему инцеста (сожительства родителей и детей). Далее из гнилых щелей повылазили защитники педофилии, очень убедительно оправдывающие это явление. Другие им стали возражать на эмоциональном уровне. И пошло-поехало...

Второй шаг: когда понятие войдет в нашу жизнь, начнется его уточнение и, как следствие, дробление, возведение в одну из многих норм, которые тоже дробятся на миллионы норм. Пройдет совсем немного времени, и идеологи постмодернизма скажут – педерастии в принципе нет. Сколько людей, столько и полов. Это уже ломится в нашу дверь.

Главное в развращении общества – снять понятие стыда. Стыд всегда иррационален, его невозможно объяснить с помощью логики, не обращаясь к понятиям, выведенным из логики религии.

Не обязательно учить девочек и мальчиков разврату, лжи, отрицанию семейных ценностей. Можно, например, спровоцировать судебные иски от детей к родителям под пред-

логом защиты прав ребенка. Например, недавно в США слушалось дело: мальчик требовал признать суд его право купить ежика. Как умилительно... Но в реальности сын восстал против матери и победил. Или можно развесить в интернете баннеры с надписью «до 18 лет вход воспрещен», а параллельно говорить о праве человека, достигшего 14 лет, на личную жизнь. Или под предлогом борьбы с подростковой беременностью и со СПИДом рассуждать о безопасном сексе. На эту «заботу» наложить разглагольствование о свободах, о недопустимости причинять вред другим людям, и вплетать мысль о допустимости и естественно-сти реализовывать все, что приносит удовольствие. Под эгидой свободы мальчики и девочки сами найдут источник удовольствия или повод подать в суд на родителей, и начнут брать от жизни все.

Мы еще содержим в себе остаточные явления христианского общества. Поэтому некоторые удовольствия отрицаем, хотя в них нет сиюминутного вреда. Например, некрофилия (половой контакт с мертвыми) и прочая неудобоговоримая мерзость, с точки зрения материализма безвредны. Но общество пока не готово воспринимать такие проявления свободы.

В Англии был зарегистрирован парадоксальный случай. Общество некрофилов обратилось к властям с официальной просьбой выдавать им свежие бесхозные трупы, которые они после «использования» обязуются хоронить за свой счет и вообще делать все сообразно закону. Власти попали в затруднительное положение. С позиции научного атеизма предложение выгодно. Оно не причиняет никому вреда, приносит казне доход, а отдельной группе избирателей дарит удовольствие. Да, странное удовольствие, но о вкусах не спорят. Власти отказали просителям по формальным признакам. Спрашивается, какой логикой они руководствовались? Попробуйте сформулировать четкий логичный отказ некрофилам с позиции чистого материализма.

Другой пример. В Германии один человек предложил другому съесть себя. Партнеры составили договор, согласно которому один передавал свое тело другому на съедение. Были соблюдены все юридические формальности, договор был заверен нотариально, снят на камеру, записан в аудио- и видеоформатах. Можно представить себе юридическую безупречность документа, если помнить, насколько педантичны, до маниакальности, немцы.

После заключения сделки покупатель отрезал у продавца гениталии по всем правилам хирургии – никакого варварства, с анестезией и прочее. Потом они их зажарили и вместе съели за дружеским ужином. Далее продавец совершил акт самоубийства, чтобы покупатель не попал под действие закона об убийстве. Затем покупатель констатировал смерть по всем правилам медицины, после чего порубил тушу и сложил мясо в холодильник. Все это было записано на видеокамеру.

Когда ситуация стала достоянием гласности, власти Германии растерялись. Наказания за поедание человеческого мяса не существует, никакие статьи уголовного кодекса не нарушены. Если бы речь шла об обычной сделке, заключенных договоренностей было бы более чем достаточно для любого суда. Но так как в договоре шла речь о том, что одна свободная личность передает другой свободной личности свое тело для съедения, возникла заминка. К чести немецких властей, они нашли причину и посадили покупателя-каннибала на пять лет.

На Украине группа граждан, получающая удовольствие от поедания человеческого говна, обратилась с просьбой официально зарегистрировать их организацию. Их устав декларировал поиск и объединение единомышленников. Подчеркивалось: все будет в рамках закона. Люди готовы были платить пошлины и налоги. Но украинская власть отказала, поправ тем самым свободу личности.

Во Франции группа энтузиастов хотела организовать коммерческую рекламу по продаже предметов женской гигиены, бывших в употреблении. Власти тоже «зарубили». Спрашивается, почему, если эти «милые люди» платили деньги и никого не кусали? Одним нра-

вится запах духов, другим запах шашлыка, третьи балдеют от негигиенических запахов. Кто судьи?

Можно долго перечислять такие случаи. Мы взяли самые яркие на сегодняшний день, чтобы читатель мог убедиться: отказы противоречат логике современного общества. Они построены на логике, оставшейся от христианского общества. Эта логика вступила в противоречие с логикой материализма. Согласно материализму, можно все, что не несет сиюминутного вреда. Никакого сиюминутного вреда во всех приведенных примерах нет. Кто из либералов может ответить: почему решения были приняты вопреки рациональной логике?

Демократическая система имеет установку соблюдать права носителей любых вкусов. Можно не сомневаться: «недоразумение» будет преодолено, и права меньшинств восстановят. Извращенцев преподнесут не как меньшинство, а как нормальных людей, коих большинство, но многие просто стесняются признаться в своих тайных пристрастиях. В угоду этому мнению появятся научные работы, указующие на естественную гомосексуальность человека и прочее. Нормальных выставят закомплексованным меньшинством, несвободными архаичными уродами.

Не важно, что большинство как раз нормальные люди, и они против присутствия в их жизни таких явлений. Если 10 американцев живут среди 100 тысяч индейцев, меньшинством являются индейцы. Аналогично и в нравственной сфере – термин «меньшинство» будет перенесен с извращенцев на нормальных людей. Каким реально станет соотношение – вопрос десятый. На первом этапе возникнет иллюзия, будто нормальных меньшинство. Пройдет время, и они действительно станут меньшинством.

Хоть убей, следа не видно:
Сбились мы. Что делать нам!
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам.

А. Пушкин.

В будущем вырастет полностью рациональное поколение, у которого рефлексы отомрут, как отмерло негативное восприятие педерастов. Сегодня они в любом демократическом правительстве присутствуют и в любой администрации любой религиозной конфессии, что вызывает эффект подражания в массах. Это становится отличительным признаком и одновременно нормой. Они тащат своих, оформляясь в структуру. Полвека назад невозможно было представить официальную регистрацию брака лесбиянок или педерастов. Сегодня это норма жизни.

Если кто попробует ущемить права сексуальных меньшинств этого толка, тут же найдутся защитники.

Обратите внимание: они не спешат защищать людей, получающих удовольствие от поедания человеческого мяса, кала и прочее. С формальной точки зрения одни ничем не отличаются от других. Но правозащитники еще не созрели, еще стесняются выступать на стороне говноедов. Так полвека назад они стеснялись защищать педерастов. Но поскольку под стеснительностью нет основания, однажды она уйдет. И тогда даже самый захудалый правозащитник усмотрит в приведенных выше отказах признаки тоталитаризма, ущемление прав и попытку подчинить вкусы человека каким-то нормам.

Отказ регистрации любителей дерьма это дискриминация по вкусовому признаку. Любители одного типа удовольствия дискриминируются перед любителями другого типа удовольствия. Почему одним можно пропагандировать свои пристрастия и желания, а другим нельзя?

Пока никто не выступил в защиту прав людей, пожелавших узаконить свои нетрадиционные вкусы. Это свидетельствует: общество пока не перешло Рубикон. Христианство сдало

позиции на видимом уровне, но прочно засело в подсознании самых отъявленных атеистов. Люди пока не способны принять революционные извращения, даже если те соответствуют логике материализма.

* * *

Реальный мир всегда формировался виртуальным. Сначала рождается идея, мысль или желание – все это виртуальные продукты. Потом они воплощаются в реальность. С появлением компьютерных технологий стало возможно создавать новый тип виртуального пространства, что многократно повысило зависимость реального мира от виртуального.

В виртуальном мире можно делать что угодно, даже отрезать голову. За вред, нанесенный виртуальному существу, никто ничего не предъявит. Сегодня мальчики (и взрослые дяди) играют в «стрелялки», убивая виртуальных людей. Кажется, что тут плохого, они всего лишь играют. Всегда мальчики играли в войну, и никому не приходило в голову увидеть в этом опасность.

Все просто. Раньше формат игры не приближался к реальности. Убийство в игре и в реале очень сильно отличались. С развитием компьютерных технологий реальность и виртуальность будут неумолимо сближаться. Сознание пребывающего в киберпространстве человека будет меняться. Виртуальная грязь течет в реальный мир. Сегодня она убивает людей реально, но никто не видит причинно-следственной связи.

Дело не только в моральной и нравственной деградации. Люди по своей природе будут хуже маньяков. Маньяк хотя бы правильно оценивает свои поступки, у него нет иллюзий относительно совершаемого. Можно допустить у него даже минуты раскаяния. У новых маньяков сожаления о содеянном не будет, как не бывает его у виртуальных убийц. Они убивают, кровь льется, кишки навыворот, но для чувства раскаяния нет почвы. Потому что для них Бога нет.

Что делать, если некоторые получают удовольствие от страданий? Свободная от «архаизмов» традиционного общества личность не видит в этом ничего предосудительного. Она скажет вам – мир так устроен, жизнь одного находится в прямой зависимости от смерти другого.

Настоящий материалист, свободный от «архаизмов», считает себя разумным млекопитающим. Ему чуждо понятие души или совести. Окружающих он тоже считает животными: одних более сильными, других более слабыми. Если сильное животное охотится на слабое, что тут неестественного? Никто же не возмущается, когда сытая кошка мучает мышку. Она есть не хочет, она просто развлекается. Чем человек хуже кошки? И если так, возникает безграничный простор для самой дикой фантазии.

Кошка играет с мышкой. Нет сомнений, кому-то обязательно захочется поиграть реально. Когда процесс легализации пройдет, возникает необходимость повысить градус. У некоторых это выльется в желание пережить реальные ощущения. Для начала человек захочет просто посмотреть на настоящие страдания.

Следующий шаг – самостоятельная практика на живых людях. Кто победнее, сам выходит на охоту. Кто побогаче – покупает «живой товар». По информации спецслужб, «товаром» являются преимущественно дети. Продавцы и покупатели «товара» не называют детей детьми. Например, в аудиозаписи, зафиксировавшей такой разговор, двое мужчин обсуждают продажу восьмилетней мексиканской девочки, которую называют «маленькое животное». Покупатель уточняет, что с ней можно делать и куда потом девать труп. По этическим соображениям мы не будем приводить детали этого диалога.

Охота на детей и девушек существует в любой стране мира. Рынок удовлетворяет спрос на мучения, рассматривая людей в качестве товара. Это нельзя даже близко сравнивать с

рабством. Хозяин покупал раба за большие деньги и относился к нему явно не хуже, чем к карете или корове. Здесь же изначально человека рассматривают как объект мучений.

Статистика исчезнувших за год детей повергнет любого в ужас. Какой процент из них случайно погибших, а сколько замучено в порностудиях, можно только гадать. Уголовное дело заводят, когда находят останки человека. Если все сделано чисто, останков нет, – преступления тоже нет. Никто серьезно не будет заниматься заявлением бабушки о пропавшей внучке.

Призыв брать от жизни все, положенный на теорию научного атеизма и реализованный в условиях технического прогресса, не принес еще свои главные плоды. Описанное выше – начало и не главная опасность. Главную опасность представляют не маньяки, размножающиеся в потребительском обществе как черви в гниющем мясе. Главную опасность представляет элита, подводящая под это идеологическую базу. Рождается новое общество, контуры которого сейчас представить сложно еще и потому, что страшно.

ГЛАВА 15

За гранью

Если, по материализму, выше человека никого нет, значит, каждый имеет полное право сам по своему вкусу составить понимание мира или отказаться от всякого понимания. Если человек бог, он может верить во что угодно или не верить ни во что. Он имеет право ставить себя выше всех или равным всем, может поставить себя ниже всех. Полная свобода: как ему больше нравится, так он и делать будет. Такой подход находит множество сторонников. В обществе проводится мысль: тема религии – дело личное. Каждый во что хочет, в то пусть и верит, свобода вероисповедания и прочее. *«Ежели так думают большие, известные, стало быть, так надо, стало быть, это хорошо»* (Л. Толстой. «Война и мир»).

Пост-новое общество это уже не языческая модель со своим пантеоном богов. И не прямое отрицание Христа атеистической эпохи. В новом обществе каждый человек теоретически бог и потому потенциально свободен – без ограничений и абсолютно. Такое мировоззрение уводит общество в новую плоскость, за рамки человеческого представления.

Мы не имеем цели напугать. И не нагнетаем обстановку. Мы пытаемся просто посмотреть на шаг вперед и увидеть, во что выльется развитие обозначившихся тенденций, разглядеть то, чего раньше даже не замечали.

Пол

Первая заявка на абсолютную свободу – кто за меня решил вопрос пола. Почему я мужчина (или женщина)? Если я свободен, чего ради должен мириться со своим полом как с данностью? Почему нет выбора? Фиксация этого момента обнажает огромное противоречие. Налицо ущемление свободы в вопросе выбора пола.

Как отголосок традиционного мировоззрения, могут прозвучать слова осуждения за само желание думать об этом. Мужчине положено быть мужчиной, если он родился мужчиной, а женщина должна быть женщиной. «Но кем положено, если Бога нет? – спросит человек наступающего общества. – Вами? А с чего вы решили, что я должен слушать вас? Или обществом положено? Но почему в вопросах, касающихся лично меня, моей одежды, прически и пола, я должен слушать общество? У нас же не диктатура. На каждом углу провозглашается право человека на частную жизнь. Что хочу, то и делаю. Хоть дохлых кошек буду использовать в качестве сексуального объекта, вам-то какое дело?». Вот так примерно ответит истинный материалист.

Впервые в человеческой истории возникает вопрос выбора пола. Раньше такое вообразить было нельзя. Пол считался данностью по воле Бога. Но когда Бога исключили из мировоззрения, а прогресс дал невероятные возможности, люди, осмыслив себя высшими существами, стали задаваться таким вопросом.

Сейчас можно выбирать себе тело. Хотите – мужское тело выбирайте, хотите – женское, или чередуйте. Никаких мировоззренческих ограничений! Единственные ограничители – вопросы технического и финансового характера, но это из другой плоскости. Как показывает практика, их решение – вопрос времени и ресурса, но не принципа.

Оставаясь на позициях атеистического мировоззрения, попробуйте найти основания для отказа человеку выбрать пол, если человек свободен и выше его свободы ничего нет. Почему нельзя что-то пришить или отрезать, если хочется? Почему форму носа можно менять, а другие органы нельзя? Потому что вы так считаете? Это все ваши аргументы? Тогда вы просто ретроград, архаичный маргинал, мракобес и религиозный фанатик.

Тело

Вы думаете, это все? Вы наивный человек. Если Бога нет, свобода не может быть ограничена ни в чем. В том числе в кардинальной смене формы тела. Если в вопросе пола смена

форм идет в рамках традиционной человеческой формы, меняется только половая принадлежность, здесь процесс заходит еще дальше.

Материалисты нового поколения уже несколько десятилетий говорят абсолютно логичные вещи. Они утверждают: тело – не мундир, человек – не солдат. Никто не может диктовать личности, какую форму тела нужно иметь, на каком языке говорить, каких правил придерживаться в сексуальной практике и прочее. Это у «отсталых» христиан *«тело же не для блуда, но для Господа»* (1Кор. 6, 13). У «продвинутых» материалистов тело понимается как источник удовольствия, инструмент добычи полнокровной жизни.

В христианстве форма тела объявляется результатом воли Высшего Сущего: *«Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человеков, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц»* (1Кор. 15, 38–39). Эта установка пресекает на корню мысль об изменении формы тела. *«Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы»* (1Кор. 3, 17). В развитом материализме таких ограничений нет. Тело понимают чем-то вроде куска глины, из которой человек волен лепить форму, какая ему заблагорассудится.

Почему я, свободная личность, должен носить тело именно такой формы? Я его не выбирал, я в нем родился. Меня никто не спрашивал, хочу ли я иметь такую форму. Вот тебе стандартное тело, и носи его всю жизнь. За неуставную форму следует наказание в виде отторжения обществом. Свободная личность недоумевает: отчего у меня именно две руки, две ноги? И вообще... мне не нравится общий дизайн моего туловища. Может, я хочу быть кентавром: наполовину конем, наполовину человеком? Или хочу челюсть как у тигра. Или бычьи рога, приращенные к черепу. Чуть что, можно и боднуть. Или с хвостом стоишь и мух отгоняешь. Или... Мое тело, что хочу, то и делаю.

Тема пропагандируется, и спрос растет. Недалек день, когда некто решит себе вместо ступней копыта сделать, чтобы без обуви ходить. Кого-то прикалывает внешность монстра. А кто-то вообще решит испробовать тело в форме блина и жить в воде, плавая камбалой. Опустите технические трудности, оперируйте только мировоззренческими, и вы увидите: если идейных ограничений нет, все это – наша грядущая реальность, если мы без Бога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.